

Светлана Кручинина

ЗА ПОВОРОТОМ... ПОВОРОТ

Жизненные приключения

Светлана Кручинина

За поворотом... поворот

«Издательские решения»

Кручинина С.

За поворотом... поворот / С. Кручинина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503089-4

За короткий промежуток времени измениться может всё в жизни. Так получилось у трёх неразлучных друзей. И женщин, которым судьба преподнесла свои сюрпризы. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-503089-4

© Кручинина С.
© Издательские решения

Содержание

За поворотом... поворот	6
Танькин подорожник	36
Наталья Егоровна. Глава 1	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

За поворотом... поворот

Светлана Кручинина

© Светлана Кручинина, 2019

ISBN 978-5-0050-3089-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

За поворотом... поворот

Нас трое друзей. Вернее сказать, что два друга и подруга. Но это ничего не значит, потому что мы друзья неразлучные друзья с самого детства. Вместе ходили в один садик, в одну школу и даже в один класс. С Ленкой мы живём в одном доме, но в разных подъездах, а Кирюха рядом с нами в соседнем доме. Я с детства влюблён в Лену, но никогда и не кому об этом не признаюсь. Скорее всего она давно уже догадывается, но делает вид, что не замечает. Когда ещё ходили в садик, то Ленка, как любая ветренная женщина, была благосклонна, то ко мне, то к Кирюхе. И нас это тогда не напрягало и очень даже устраивало. А когда выросли, она отдала предпочтение Кириллу. На нашей дружбе никак это не отразилось. Я конечно страдал, но никогда не выставлял свою боль на показ. Раз Лена выбрала его, то так тому и быть. Он мой друг, я уважаю и принимаю её выбор. В детстве наша дружба никому как будто не мешала, а даже радовала. Трое шкетов ходят взявшись за ручки. Наши родители не были друзьями, но всегда здоровались. А когда подросли, мама Лены почему то решила, что девочке не прилично целыми днями находиться в обществе мальчиков. И чтобы у неё было меньше времени быть с нами, записали в музыкальную школу, которая находилась довольно таки далеко от наших домов. Позволить ходить Ленке одной мы не могли, поэтому не долго думая записались в спортивную секцию по боксу. Почему именно бокс? Потому что спортшкола бокса находилась совсем рядом с музыкальной школой, где занималась Ленка. Договорились где будем ждать друг друга, и домой всё равно шли вместе. Почему Ленкиной маме не нравилась наша дружба, понять никак не мог.

Потом внезапно её родители развелись и нас наконец то оставили в покое. Обычно девочки остаются с матерью, а Ленка предпочла остаться с отцом. Мать от них съехала, а куда мы не спрашивали. Что происходило у них в семье Ленка нам не рассказывала, а лезть ей в душу мы не могли.

Чем становились старше, характер каждого менялся и как будто не в лучшую сторону. Я думал, это переходный возраст, переберемся и всё будет по старому, ведь наша дружба проверена временем. Стала всё чаще проскальзывать гаденькая разница материального статуса. Обидное и вроде бы в шутку сказанное выражение и как будто ничего не значащее, а на душе оставался осадок. Дружба не меряется материальными благами, поэтому был уверен, повзрослеем и эта бравада о статусе уйдёт в прошлое.

Сдали экзамены и наконец то со школой было покончено. Скучать по ней я точно не собирался. Мы молодые, здоровы, энергичны. Вся жизнь впереди, только бы распорядиться ею правильно, чтобы не было потом» мучительно больно за бесцельно прожитые годы», как сказал классик.

Моя семья не коренные москвичи, хотя я- это третье поколение живущее в столице. Мой любимый дед родом с далёкого Урала. Его родители были зажиточными крестьянами и жили в Ярославской области. Их раскулачили и сослали на Урал в Свердловскую область. Дед поздний ребёнок у родителей и родился уже там. Окончил школу и пошёл учиться на курсы машинистов поезда. Там же и работал на Свердловской железной дороге. За время работы объехал всю страну вдоль и поперёк. Вроде бы живи и радуйся, но деду этого было мало. Душа просила большего. Молодой был горячий. Мечтал или подвиг совершить, или сделать что то, чтобы оставить свой след в истории. Только вот как? Пока он об этом раздумывал, грянула война.

Дед прошёл всю войну от начала и до конца. Были и ранения, но не тяжёлые. И домой вернулся не как все в мае, а только в сентябре. Его вместе с другими солдатами повезли мимо родного Урала прямо на Дальний Восток воевать с японцами. Так что повоевать моему героическому деду довелось сполна. Подвиги нас совершался с лихвой и больше не хотелось.

Пока воевал, родители умерли и осталась только одна старшая сестра. Написал ей письмо, что возвращаться в своё депо не хочет и проехал опять мимо своего Урала в Москву. Мечтал посмотреть столицу, а там видно будет куда ехать дальше. Однополчане в столице были и звали его приехать к ним в гости. Каждый был рад приветить боевого друга у себя. Один из друзей и подал ему идею оставаться у них в Москве и идти работать машинистом в метро. Метро он никогда не видел, это для него было чем то новым и он согласился. Как демобилизованного его приняли на работу и даже определили в общежитие. Несколько лет радовался новой работой, а потом ему опять стало скучно. Ездить по одним и тем же маршрутам надоело, ни какой романтики. Продолжая работать в метро, пошёл на курсы электриков. А когда получил корочки другой профессии, пошёл работать в Метрострой. Вот там ему скучно не было.

Сколько веток метро он за всю свою жизнь пустил в строй и очень гордился этим, что и его вклад в этом есть. Там он и с бабушкой познакомился. Она тоже не москвичка, но с ближайшего подмосковья. Приехала с девчонками учиться в строительном училище, так и осталась в Москве. Бабушка тоже работала в Метрострое плиточницей, так что и её вклад в московском метро остался.

После их женитьбы им выделили комнату в семейном общежитии. Они и этим были рады и счастливы. Но очень скоро от работы им дали однокомнатную квартиру, а тут уж радости не было предела. Своя и отдельная, разве не счастье? Там то и родился мой отец Павел Игнатьевич. Когда появилась на свет дочь Наташа, они переехали в большую квартиру.

Бабушка много болела и в мир иной ушла раньше деда. Мне было всего пять, когда её не стало, но всё равно хорошо её помню. Бабушка была очень красивой и доброй и очень вкусно стряпала. Дед всегда говорил, что никакие ваши Макдональдсы не сравнятся с моей Танюхой. Они были просто одно целое. не могли дня прожить друг без друга. Дед даже из больницы сбегал, не мог без своей Танюхи. И бабушка так же. Всё скрывала от него свои болячки, чтобы только не оставлять его одного. Поэтому дед без бабушки прожил только три года. Не смог без неё и ушёл следом к своей любимой жене.

Всю жизнь дед собирал книги и очень много читал. Особенно любил исторические. А когда остался один, чтобы отвлечь себя от тягостных мыслей, читал ещё больше. Так в сквере у библиотеки с книгой в руке его и нашли мёртвым на скамейке.

Мы жили в другом районе города, и я уже тогда ходил в школу. У меня друзья и свои интересы, поэтому к деду ездил не так часто. Но в выходные старался обязательно съездить к нему. Мне с ним ужасно было интересно. Нам нравилось на старом скрипучем кожаном диване сидеть прижавшись друг к другу. Он всё время что нибудь рассказывал, а я мог слушать его бесконечно. Мне казалось, что мой дедушка самый умный на свете и с ним ужасно интересно. Я не мог даже представить, что его может когда то не быть.

За мной, как правило, заезжали родители и забирали меня домой. Деду постоянно предлагали переехать к нам, но он не мыслил жизни без своих книг и без всего того, что его окружало.

– Пап, может всё же надумаешь к нам? И Лёшке не надо будет таскаться через весь город.– предлагал отец. И нам как то спокойнее будет и за тебя и за пацана.

– Нет, ребята, спасибо, но я никуда не поеду. Здесь я дома, здесь моя Таня, здесь мои книги.

– Что случится с твоими книгами? Какие будут нужны, привезём.

– Да при чём тут книги? Мне не долго осталось и я хочу умереть в своей постели.

– Ну, пап?!

– Пашка, ты вроде взрослый мужик, а понять не хочешь.

– Потому что мы не можем ездить к тебе каждый день, пойми.

– Так и не надо. Я вроде бы жив пока и умирать не собираюсь. Лёшка, очень прошу, когда меня не будет, книги не выбрасывай. Обещаешь? Наташке они не нужны, а ты береги. Я всю жизнь их собирал.

– Пап, сейчас всё можно прочитать в компьютере.

– Вот поэтому я и прошу об этом не тебя, а внука. Что ваш компьютер, экран и всё. А книга она как человек, с ней общаться можно. Пусть это мой старческий маразм, пусть.

Через три года, когда дед ушёл вслед за бабушкой квартира вместе с книгами осталась мне по завещанию. Так решил мой героический дед Игнат Павлович Стародубцев. Моего отца назвали Павлом в честь его деда. Поэтому отец Павел Игнатьевич, а вот меня назвали Алексеем и традицию я не продолжил. Опять же так захотел дед, назвать меня в честь своего боевого друга, с которым он прошёл всю войну вместе, но тот рано ушёл из жизни, хотя до последнего приезжал к деду в гости.

В квартиру я приезжаю, а вот оставаться ночевать пока не могу. Не потому что боюсь, совсем нет. Бояться там нечего. Я сильно любил и бабушку и деда и никак не могу поверить, что их нет и больше никогда не будет. Прошло столько лет, можно начинать самостоятельную жизнь в своём жилье, но пока такого желания нет. Может когда надумаю жениться, тогда и перееду. Но сейчас в моём сердце Лена, а она не моя.

Раз моя фамилия Стародубцев, то мои друзья зовут меня «старик», потому что они считают, что я слишком умный. А когда злятся, то зовут «дуб», потому что очень упёртый. Я не обижаюсь.

Лена у нас Машковцева, так мы чаще её называем Машкой. У Кирилла фамилия Гертнер немецкая древняя. Он говорит, что его предки переехали в Россию ещё при Петре Первом. Может и так, мы не вдавались в подробности. Раз фамилия немецкая, то мы иногда зовём его фрицем за вредность. Он у нас вспыльчивый, поэтому лишний раз стараемся его не задевать.

Отец пошёл по стопам деда и всю жизнь работает в метро, но не электриком, а машинистом, как и его отец когда то. Моя мама и старшая моя сестра Наташка трудятся в медицине. Наташка работает помощником хирурга и гордится этим. Она давно замужем за хорошим человеком и очень счастлива. У них дочь, моя пока единственная племянница Виктория. Но я зову её Викторина. Виктория это победа, а викторину попробуй выиграй. Она у нас страшная вредина. Достанется же кому то этот подарок. Посмотреть бы на этого победителя. Племянница сложная девчонка, но я её люблю. Мы с ней большие друзья, хотя у нас приличная разница в возрасте почти десять лет. Все свои секреты она доверяет мне, а не Наташке и я очень дорожу этим. Надеюсь так будет и в дальнейшем.

У Лены мама очень красивая эффектная женщина, намного моложе своего мужа. Ленка больше похожа на отца, но тоже очень даже ничего. Служит она в каком то НИИ, но в каком и где, Машка не говорила, а мы и не интересовались. У неё с матерью всё время какие то стычки. Более близкие отношения у неё с отцом. Машка очень скрытная, а нам лезть к ней в душу не удобно. Мы давно замечали, что у них в семье не всё в порядке, но от расспросов Машка только отмахивалась.

Отец у Ленки пожилой очень серьёзный и деловой человек. Работал на АЗЛК инженером, а когда стали сложности на заводе, то на пару с партнёром открыли свою строительную фирму. По началу дела шли не очень. Набирались опыта. Ленка жаловалась даже, что отец хочет всё бросить и уехать из страны. Потом фирма начала набирать обороты и пошла в гору. И в это же время его партнёр решил эмигрировать в Израиль. Он продал свою долю Ленкиному отцу и уехал. Но к тому времени это было уже не так страшно, фирма процветала. Бизнес шёл в гору, а дома наоборот всё разлаживалось. Отец большую часть дня пропадал на фирме, а мать вела свободный образ жизни и часто вообще не приходила домой ночевать. Ленка больше переживала за отца, чем за мать. Так продолжалось длительное время и отец об похождениях жены знал, но терпел и молчал. А потом она объявила, что полюбила другого и ушла. Но романти-

ческая любовь длилась не долго и она, как побитая собака вернулась опять домой. Молодой любовник красиво пользовался её благами, а когда они иссякли, то он её бросил. Классика жанра: при богатенькой даме красивый молодой альфонс. Она какое то время жила с ними, пока бывший муж не купил ей квартиру и тогда она от них съехала.

Отец так больше и не женился, хотя претендентки были. С ним в машине частенько видели женщин, но домой он никогда их не приводил. Единственная главная и любимая женщина в его жизни- это Ленка. Он её просто обожает. Она поздний ребёнок и для него просто свет в окошке. Купил ей квартиру и уже сделали там шикарный ремонт, но Машка пока съезжать от отца не хочет. На совершеннолетие обещал подарить ей машину, так что в её планах получить побыстрее права. Отец мечтает передать фирму дочери, но Машка видит себя только актрисой.

Кирюха у нас творческая личность в прямом смысле этого слова. Он с самого раннего детства очень здорово рисует, при том что его никто этому не учил. Ему прямая дорога идти в художественное училище, а он ещё в раздумье. Не хочет, чтобы его там переучивали, считает пусть это останется просто хобби. Родители его поддерживают и хотят, чтобы он получил основательную профессию, а рисовать можно и в свободное от работы время. Советуют идти на юридический, он вроде согласен.

У них хоть что то более или менее понятно, а вот куда тянет меня я не знаю. Мне много, что и куда хочется, но определиться в окончательном решении пока не могу. Был бы жив дед может и посоветовал. Мои родители на меня не давят и не настаивают на чём то определённом. Куда их чадо решит пойти, туда и ладно. Они примут любое моё решение. Предоставили мне полную свободу выбора. Не хотелось бы огорчать родителей, но выбор я так ещё и не сделал.

Люблю очень историю, но корпеть над учебниками не люблю. Мечтаю объехать всю нашу страну вдоль и поперёк. Учебники это одно, а видеть собственными глазами совершенно другое. Надо срочно определиться с институтом, а пока... Свобода!!! Надо с пользой потратить это время. Когда ещё предоставится такая возможность?

Время до вступительных экзаменов ещё было, поэтому мы срочно собрали консилиум, чтобы с пользой провести это время.

– Ребята, давайте предлагайте, что будем делать?

– Папа советует съездить в Европу. Я хотела бы сначала в Прагу. А что? Там есть что посмотреть. Вам обим будет интресно.-предложила Лена.

– А может в Тайланд? Там тепло и экзотичнее, чем Европе.– предложил Кирилл.

– И ты туда же?

– Почему туда же? Тайланд совсем в другой стороне вообще то.

– Я не об этом. За границей вы ещё будете и не раз. А почему бы не побывать где нибудь в нашей стране? – предложил я.

– В Устюг к деду морозу я ездила, когда ещё была маленькой. В Петергофе мы с вами были, а куда ещё? – спросила Лена.

– Это в детстве. А я предлагаю на Урал на родину моего деда. Не совсем туда, но почти. Мы с дедом туда ездили к его сестре и к его другу, там очень красиво.

– И что ты предлагаешь нам там делать? Любоваться красотами Урала и всё? -возмутилась Машка.

– Почему только любоваться? Я предлагаю сплавляться по горной реке на плоту.-выпал я.

– А где мы возьмём плот? -спросил Кирилл.

– У нас там есть хорошие знакомые, где можно остановиться. А мой знакомый Серёга нам в этом поможет. Он очень хороший надёжный парень. Можно на байдарках, но это с инструкторами, а так лето, тепло, река и мы плывём одни. Разве не здорово?! Романтика.

– Плот это здорово и мне нравится, а где мы его возьмём и кто из нас умеет им управлять? – спросил Кирилл.

– Так я и говорю, что нам поможет Сергей. У них там насчёт этого всё отлажено. Можно и с турбазы, но это очень быстро. Мне кажется самостоятельно как то романтичнее. На плоту примерно плыть неделю. Ну, что согласны?

– А твой Серёга поплывёт с нами? – поинтересовалась Лена.

– Нет. Они довезут нас до начальной точки сплава и всё, а там мы сами. Через неделю будем в городе они нас там встретят.

– А что? Мне нравится. – сказала Лена. Только грести целую неделю вы сможете?

– Маш, грести там практически не надо, там ведь течение. Мы будем дрейфовать и любоваться красотами природы. А там есть что посмотреть уверяю вас. Не пожалеете. Ребята, ну, как? Едем? Куда денется граница? Мы у себя то в стране ничего не видели. Родина огромная, а знаем её только по учебнику.

– Уговорил, едем. Я согласна.

– В принципе мне тоже нравится эта идея. Сплавятся на плоту ещё не приходилось, так хоть будет, что вспомнить.

Уже на следующий день начались сборы. Лишнее решили ничего не брать, только сменку, чтобы было во что переодеться, да немного посуды. Запасы еды закупим уже на месте, а с остальным поможет Сергей. Билеты купили быстро, но достались только плацкартные места и то одно место было в другом вагоне. Понятно, что вместе поедут Кирилл и Лена, а я согласился ехать один. Да и разве в полном вагоне можно быть одному? Мне нравилось общаться с людьми и меня перспектива ехать в другом вагоне не очень то и расстроила. Я позвонил Сергею в какой день нас надо будет встречать и во сколько. Сборы были не долгими и я был в ожидании нашей дальней поездки. Машка зубрила весь оставшийся день правила дорожного движения. Она уже видела себя в новеньком авто, который обещал купить отец. Он её очень любит и балует, и если обещал купить на день рождения ей машину, то обязательно это сделает.

Кирилл сказал, что весь день перед дорогой будет отсыпаться, а то может не представиться такой возможности в вагоне поезда. Кирюха у нас ещё какая соня. Он вечно не высыпается. И если есть где прислонить голову, то он засыпает моментально. Я всегда завидовал ему по этому поводу. Мне, чтобы уснуть, нужно пол ночи мысли гонять в голове, прежде чем усну.

А я перед поездкой решил съездить в дедовскую квартиру, а вернее уже в мою. Как всё таки странно устроена жизнь. Совсем недавно у меня были бабушка и дедушка, а теперь их нет и никогда уже не будет, но я же их помню. Какое страшное слово «никогда». У меня много накопилось информации которой я хотел бы поделиться с дедом и порадовать своими успехами бабушку. Пусть бы посмотрели на меня на взрослого. В данный момент дед мне необходим, как никогда. Нам было бы что обсудить именно сейчас, когда я вырос, а его нет и не будет.

В квартире я просто физически чувствую его присутствие, хотя прошло столько лет. Всё здесь так же и на тех же местах, как и было при них. Пока я не могу ничего тут трогать и не хочу. Конечно, когда то всё равно придётся, что то лишнее выбросить, а пока не могу. Книги, как и обещал, сохраняю. Они как были, так и останутся со мной, в память о нём. С дедом умерла частица меня самого. Я был маленьким и он не мог говорить со мной о многом по причине моего возраста. А я делился с ним всеми своими переживаниями. Не с родителями, а именно с дедом я мог говорить о том, что меня волнует. А сейчас столько накопилось тем, которые хотелось бы обсудить, но он ушёл и навсегда. Почему? Зачем? Я отказываюсь верить в смерть, не могу смириться с ней, непонятной, неизбежной для всех. Я очень люблю жизнь, а смерть не понимаю и не принимаю. Это муки бессилия, вечный вопрос без ответа. Очень хочется верить, что существует всё таки тот свет, чтобы утешиться в этом, что мы обязательно ещё встретимся и наговоримся обо всём там, что накопилось здесь на этом свете. Не хочу верить,

что существо из плоти и крови, которое любило, переживало, радовалось, вдруг превращается в неодушевлённый предмет и исчезает в небытие. Пока это принять не могу.

На полке нашёл старую книгу про Чусовские земли и устроился по удобнее на нашем стареньком продавленном диванчике. Можно было бы и в компе всё найти, только это совсем не то. Книга очень старая потрёпанная, её писал человек, который сам прошёл весь путь и всё видел своими глазами и прочувствовал. Написано не сухим языком компа, а с эмоциями. Фоторафии ещё чёрно-белые и плохого качества, зато настоящие. В Википедии описаны эти места и дана справка какие места лучше посетить. Описаны события про заводчиков Строгоновых и Демидовых, но это всё не то. Старая книга более приближена к тем местам и событиям. Сегодня, конечно, там всё по другому и многое уже разрушено и не сохранено, но хоть какое то представление иметь надо. Я был в детстве с дедом в тех местах, но история меня мало тогда интересовала, да и многого я в силу своего возраста и не понимал. Меня больше захватывало плыть по горной реке, ночевать на свежем воздухе, а не рассматривать красоты старины.

Утром мы все были на вокзале. Москва это начало пути, поэтому поезд отправлялся строго по расписанию. Нижнюю полку отдали Лене, она всё таки женщина. Вещи побросали на одно место и решили, что есть будем все вместе, в свой вагон я почти ничего не унёс. До вечера сидели в одном вагоне, пока Кирилл не увёл Ленку в тамбур целоваться. Ленка капризничала, ей не нравилось ехать в общем вагоне столько времени. Она предлагала лететь самолётом, но мы отказались. Самолётом быстрее, но дорого и ни какой романтики. Я не стал ждать их возвращения и ушёл в свой вагон.

Мне так хотелось прижать её к себе и не отпускать до самого конца пути. Почувствовать её тепло и запах макушки, но... Я понимал, что давно нужно выбросить эти мечты из головы, но ничего не мог с собой поделать. Она рядом и у меня сердце бьётся сильнее. Кажется, что горы могу свернуть в это время, только бы она попросила об этом. Ради неё готов на всё, но мне надо тщательно скрывать свои чувства, потому что Кирилл мой друг. Кирюха у нас красавчик. Он высокий кудрявый, да ещё творческая личность, а я обыкновенный парень, не урод, но не кудрявый и не высокий, как Кирилл.

Ребята пытались знакомить меня с девушками, да и я сам делал попытки забыть Ленку, но из этого ничего не получалось. С одной очень симпатичной и доброй девчонкой отношения длились месяца три, но она сама меня бросила. Машке пожаловалась, что я вечно летаю в облаках и её совершенно не слышу. А мне казалось, что у нас всё идёт отлично. Мне объявила, что не хочет терять со мной время в пустую, потому что видимо я однолюб. Биться за меня не собирается. И как только она обо всём догадалась?

На одной из станций Ленка заметила торгующих земляничкой женщин.

– Мальчики, смотрите, уже земляника поспела. Я и не помню, когда в последний раз её ела. Ребята, может ктонибудь из вас сбегает купит хоть стаканчик. Так охота.

– Ты в своём уме? Поезд стоит минуты две не больше, просто физически не успеть. Я рисковать не буду. Потерпи, будем в лесу, поешь там бесплатно.– ответил Кирилл.

– Я попробую, может успею.– предложил я и побежал.

Лена безразлично пожала плечами.

– Ну, как хочешь.

Я выскочил из вагона и помчался к торгующим женщинам. Я расплатился, схватил одно-разовый стаканчик с ягодами и только повернулся бежать обратно к вагону, как поезд громко дёрнулся и потихоньку начал набирать скорость. Проводница видела, как я выскочил из вагона и кричала вслед, что не успею, но я её не слушал. Она держала дверь и громко орала, чтобы бежал быстрее. Я успел вскочить на подножку в самый последний момент и повис крепко вцепившись в поручень.

– Я же кричала тебе, что поезд стоит мало, а ты всё равно побежал. Отстать захотел? А если бы не успел или сорвался бы? Совсем без головы что ли? – ругалась проводница.

– Не ругайтесь, пожалуйста. Я ведь успел. Спасибо, что придержали двери.

– Вы, что безбашенные такие? Жизнь не дорога?

– Очень дорога. Но мне очень было нужно.

– Вот из за ягод?

– Да. Давайте я вам тоже ягод отсыплю, только не ругайтесь больше.

– Спасибо, не надо. Что я ягод не ела что ли. Себе ягоды то? Или ей? – она мотнула головой в сторону Ленки.

– Ей.

– Тогда и неси своей девчонке. Счастливая она, раз из за неё так рискуют.

– Это не моя девушка.

– А что ж тогда ты побежал, а не тот?

Я не знал, что ответить и только пожал плечами.

Ленка так обрадовалась ягодам и тут же начала их лопать. Мне тоже предложила, но я отказался. Не для себя ведь я старался. Тогда она начала толкать в рот ягоды Кирюхе и он не отказался и спокойно их ел. Немножко было неприятно, но я сдержался и промолчал.

– Успел таки?! Ну, ты даёшь! – жуя спросил Кирилл.

Я опять только пожал плечами в ответ. Ягоды были моментально съедены, стаканчик полетел в кулёк с мусором. «Спасибо» не было сказано. Подвиг мой никто не оценил.

Дождаться, когда они вернутся я не стал и ушёл к себе в вагон. Пока читал книгу, которую взял с собой, не заметил, как уснул.

Уже на следующее утро мы прибыли в областной город, с которого нам предстояло ехать дальше ещё несколько часов на электричке. Народу в вагон зашло совсем немного. А буквально через три-четыре остановки в вагоне мы остались совсем одни. Кирилл улёгся на сиденье, закрыл глаза и слушал музыку с наушниками в ушах. Мы с Леной сели к окну.

– Какое здесь захолустье и всё такое убогое, никогда не смогла бы тут жить.

– Не всем ведь жить в Москве. У нас страна большая кто то живёт здесь и о другом не помышляют. Не все хотят жить в больших мегаполисах.

– А что они здесь видят? Каждый день одно и то же. Каждый день один и тот же пейзаж и те же улицы ежедневно. И так всю жизнь?

– Почему ты думаешь, что они не видят ничего другого? Сейчас есть возможности бывать где захочешь. Только вопрос есть ли у них такая возможность?

– Но здесь же каторга.

– Да почему сразу каторга? Мне так наоборот очень нравятся маленькие города, где практически все друг друга знают, здороваются. Приезжего тут сразу заметно. В большом городе всё не так. Живя в одном подъезде всю жизнь, люди стараются не сближаться близко с соседями. Даже с родными не видятся годами. О смерти узнают из СМИ и то если человек известный и есть что делить. А если простой человек, так можно и не прийти совсем. Перешагнули и пошли дальше. Главное, что у всех вечная причина, некогда. Так же и нас когданибудь огромный город проглотит и никто о нас не вспомнит. Так же все будут бежать дальше и всем будет некогда.

– А чем в маленьком то городе не так?

– В маленьком городе слух бежит со скоростью ветра. Уже на следующий день о любой новости будут знать практически все. Кто то просто посплетничает, кто то памянет хорошим словом и поплачет. И потом ещё долго будут помнить, что такой то жил там или там. А в больших городах вспомнят разве что знаменитость, если она жила рядом. И то не для того, чтобы пожалеть, а для интервью, если придут с телевидения.

– Ну, ты уж совсем.

– Я был на похоронах, когда у Сергея, к которому мы едем, хоронили деда. Хотя был ещё пацаном, но всё помню очень ясно, как гроб долго несли на руках и как обычные прохо-

жие останавливались и вытирали слёзы, потому что многие его знали жалели и помнили. Я не помню, чтобы у нас ктонибудь плакал по соседу.

– А мне вот совершенно наплевать будут по мне плакать соседи или нет. Я их и сама не люблю.

– Ты же их не знаешь совсем, так как можешь говорить, что ты их не любишь?

– У меня и желания нет, чтобы узнать их ближе.

– Вот это и есть менталитет большого города.

– О чём речь? – сняв наушник спросил Кирилл. Чего такие скучные?

– Ему нравятся маленькие города, а мне нет. Кирюш, ты только посмотри какое здесь убоище! Как такое может нравиться? – возмущалась Машка.

– А чё тут смотреть? Мы ведь жить тут не собираемся. Сплавимся и домой. Не заморачивайся, Машунь. – он снова сунул наушник в ухо и закрыл глаза.

– Да и то правда. У них своя жизнь, а у нас своя, так чего напрягаться зря. Какое мне до них дело, как и их до меня.

Она поставила рюкзак на сиденье и прислонила к нему голову. Дремала или делала только вид не знаю, но больше не проронила ни слова.

Сергей, как и обещал встречал нас на перроне. Машина у него была не новая, но в хорошем состоянии. Обычный» Жигулёнок» синего цвета.

– О! Давно я на таких крутых тачках не ездил. – съязвил Кирилл.

Я заметил, что Сергею это не понравилось, но он сделал вид, что не заметил. В его взгляде был вопрос» кого ты привёз?» Я взглядом же ему ответил, чтобы он не обращал на это внимания. Просто столичные понты.

В Москве я такую колкость просто не заметил бы, а здесь она была не уместна и мне за него было стыдно. Я не знал, как его осадить, чтобы он не обиделся, ведь это я заташил их в эту глушь. Успокаивал себя тем, что завтра мы уже будем на реке далеко отсюда и совсем одни.

– Сегодня вы переночуете у нас, а завтра утром в путь. – спокойно сказал Сергей. Мы доведём вас до Гребешка, там уж вы сами.

– А где же плот, на котором мы поплывём и что такое гребешок? – спросла Лена.

– Плот мы соберём на месте, Гребешок, Разбойник, Журавлик- это камни-скалы. Вам бы лучше с инструктором, но сами не желаете. Если с инструктором, то это с базы.

– Нет, я не хочу никого посторонних. Мы не торопимся. Хочется позагорать, поплавать. Лучше одним. – ответила за всех Лена.

– Ну, как хотите. Только река это вода, а вода это опасно, если её не знать. – ответил Сергей.

– А что тут мудрёного? Пливи по течению и плыви. Течение само куданибудь всё равно вынесет. – сказал Кирилл.

– Вот именно, куданибудь. Лёшка хоть маленький был, но наверное помнит -плавал.

– Серёж, ты их не пугай заранее, а то передумают. Погода стоит хорошая, всё будет нормально, вот увидишь.

– Ладно, завтра ещё об этом поговорим перед дорогой. Поехали, а то мамка заждалась уж, наверное.

Прошло почти десять лет, когда я последний раз видел тётю Галю, Серёгину мать. Я вырос и стал молодым человеком, а она за эти годы очень сильно постарела. Когда видишь человека часто, то это не так заметно, а вот когда не виделись столько лет, то изменения сразу бросаются в глаза.

Для нас уже всё заранее было приготовлено и обед и баня. Мы с Кирюхой пошли первыми. С дороги хотелось по быстрее смыть дорожную пыль, но выбирать не приходилось.

К бане мы не были привычными, поэтому выскочили из неё быстро. За стол не садились, пока из бани не пришла Ленка. Ждать её пришлось долго.

– Чего она там моется так долго? Там такая жара, как она это терпит? Может ей плохо? Сходить-посмотреть? – предложил Кирилл. Жрать охота, а она копается там.

– Оставьте девчонку в покое. Нравится, вот и пусть моется на здоровье. А вы ешьте и не ждите её. – сказала тётя Галя.

– Лёха, а действительно, чего её ждать? – и Кирилл приступил к еде.

– Ленка точно обидится. – ответил я.

– А чего обижаться то? Мы то давно помылись и почему должны ждать её?

Стол накрыт был на веранде и всё такое стояло аппетитное, что я не удержался и тоже начал есть.

Ленка пришла румяная красивая, с полотенцем на голове.

– Садись, девонька, скорее за стол, а то всё остынет. Пирожки кушайте, стряпня свежая домашняя. – потчевала тётя Галя.

– Тётя, Галя, а я помню вашу стряпню. Особенно шанежки с картошкой, такие хрустящие и пюре с корочкой сверху. Мы тогда тоже плавали по реке с дедом и у вас жили. А когда приплыли обратно я так устал, что и уснул с шаньгой в руке. Вроде недавно это было.

– Как же недавно? Почти десять лет как. Тогда и Серёжкин отец ещё был жив. – грустно ответила тётя Галя.

– У меня бабушка тоже такие шанежки делала, а у мамки немного не так получаются.

– Хорошо, когда вернётесь, вам на обратный путь испеку так уж и быть своих шанег.

– Как вы можете мыться летом в такой жаркой бане, когда и на улице стоит жара? Это смерти подобно. – спросила Ленка. Ну, раз помыться, ну два, а постоянно тяжело. Я бы не смогла.

– Мы привычные. На летней кухне сделан душ, но чаще ополаскиваемся после работы на огороде на скорую руку. А уж капитально помыться, мне кажется, можно только в бане. Зимой то горяченькая банька, как хорошо! Косточки свои старческие погреть, разве плохо?

– А как же потом идти по улице после мытья? – не успокаивалась Ленка.

– Так ведь холода не чувствуешь после баньки то.

– Нет, мне только ванну и душ, в бане очень жарко, дышать трудно, аж сердце из груди выскакивает.

– Мне тоже лучше душ. – сказал Кирилл.

– Старший сын с семьёй живут в квартире и внуки тоже баню не любят, а сын, когда презжает, то ходит. Серёжка так тот рад хоть каждый день в бане мыться, да только топить лень и дрова нынче кусаются в цене.

– Как интересно у вас построен дом, на горе. Сверху весь город, как на ладони. Сидишь на веранде и смотришь на всех сверху. Красиво. Наблюдаешь, как постепенно в окнах гаснет свет и город засыпает. Романтично. – восхищалась Машка.

– Когда это видишь столько лет день ото дня, то уже и внимания не обращаешь. А сейчас тем более на город смотреть больно. Он меняется с каждым днём и не в лучшую сторону. Совсем ещё недавно и завод гудел, дымил, работал, а сейчас что от него осталось? Бывало от дыма заводского не знали куда деваться, а сейчас реветь охота глядя на то, что они с ним сделали.

– А что они с ним сделали? – спросил Кирилл.

– Теперь от него ничего не осталось, снесли всё. Чистая площадка, когда то от огромного металлургического завода. Это страшно. Люди из поколения в поколение на нём работали и гордились этим. А теперь ни люди, ни завод, ни кому не нужны. Многие, кто помоложе, бросают всё и уезжают в другие места, а потом пишут родителям, что и там тоже не лучше. С работой по всей стране напряжёнка. Да и трудно начинать жить с нуля. С семьёй без жилья

и прописки. Заводы, фабрики позакрывали или разрушили, вот как наш. Вся страна в руинах, как после войны. А как по телевизору послушаешь, так у нас всё хорошо. Я стараюсь новости не смотреть. Всё, что когда то строили, раздали в частные руки и развалили. Люди мрут от бессилия и беспросвета на будущее. А кого это волнует?

– Я не понял, почему всё бросают и уезжают? Разве нельзя сначала продать всё, а потом ехать? – спросил Кирилл.

– А кто будет покупать жильё, даже по дешёвке, если город мёртв и работы здесь нет? – ответил Серёга. Ты съезди в соседние города, посмотри. Едешь по улице и страшно смотреть. Стоят пустые многоэтажки с выбитыми окнами.

– Но ведь ты не уехал.

– Я электрик, у меня работа пока есть, только не так хорошо оплачиваемая. Мне много не надо, пока хватает.

– Да я сколько раз ему говорила, чтобы уезжал отсюда, а он и слушать не хочет.

– Мам, не начинай! – огрызнулся Сергей.

– Давно и женится пора, а не жить с мамой. – отчитывала Серёгу тётя Галя.

– Какая женитьба в наше время, когда не знаешь, что будет завтра. Мам, прекращай. – сказал Сергей и ушёл на улицу.

– Вот он так всегда. Мужу за тридцать, а жениться не хочет.

– Может не встретил ту, единственную? – предположила Лена.

– Если не искать, так и не найдёшь! Была у него любовь, да вышла замуж за другого. Родила ребёнка и развелась. Он было опять к ней, да что толку то? Ей богатого подавай, а наш то не олигарх. Прошло у него к ней или не прошло не знаю, но до сих пор один.

О чём ещё говорили тётя Галя с Ленкой я слушать не стал, спустился с крыльца во двор к Серёге.

– Лёшка, ты уверен в своём друге? Про девчонку я не спрашиваю, что с неё взять. Скользкий какой то он и избалованный.

– Серёж, всё будет нормально, вот увидишь. Ты просто его не знаешь.

– Хорошо, если я ошибаюсь.

– Немного решил повыделываться, а так он нормальный парень. Мы выросли вместе, я в нём уверен. Бывают у него закидоны, а так всё нормально.

– Тебе виднее. – сказал Сергей.

– Серёж, если здесь у вас действительно так плохо с работой, то может к нам в столицу махнёшь? С твоей профессией проблем не будет, найдёшь думаю легко и заработки не в пример вашим, по больше будут. Мне от деда осталась квартира, так что и с жильём проблемы не будет. Да и мамка с отцом будут тебе рады. Поехали, а?

– Нет, Лёш, спасибо, но я никуда отсюда не поеду. А на кого я мать оставляю? У брата семья, он не часто к нам ездит с другого конца города. Своих проблем и дел хватает. Как отец помер, редкую неделю, чтобы не вызывали скорую. У неё давление скачет постоянно и сердце большое. Это она при вас такая шустрая. Я же знаю, что она без отца долго не протянет, да и не хочет. Каждый день его вспоминает.

– Я тоже заметил, как сильно тётя Галя постарела.

– И женится тоже понимаю, что пора, но не сейчас. А в столицу я не поеду даже за огромными заработками. Не всё ведь меряется деньгами. Где родился, там и пригодился, для меня это не пустые слова. Здесь моя родина, мой дом, пусть для кого то это звучит высокопарно. Душа за город очень болит. А на кладбище сколько моей родни? Ведь их тоже не просто бросить. Если только на время съездить куда нибудь, а жить и умирать хочу дома.

– Про смерть думать нам ещё рано.

– Это кажется, что жизнь длинная, а она очень короткая и пролетит не заметишь. Ты вон какой стал взрослый, а давно ли приезжал совсем ребёнком. Время летит ой как быстро.

Ещё долго мы с Сергеем рассуждали о жизни, о планах на будущее. Уже стало смеркаться, когда мы решили вернуться в дом.

Кирилл растянулся на диване прямо на веранде и спал, прикрытый покрывалом. Сергей задёрнул ширму, чтобы его ночью не укусили комары.

– А где Лена? – спросил я шёпотом.

– Мама постелила ей дома. Пошли на чердак, я летом, когда жара, всегда там сплю.

Утром приехал Серёгин друг Саша на своей «Газели». Всё необходимое погрузили быстро в машину. Тётя Галя собрала в дорогу еды и заставила взять с собой аптечку. Мы отказывались, но Сергей тоже настоял на этом. Очень плотно поели и наконец тронулись в путь.

Ленка с Кириллом дремали на заднем сиденье, прислонившись друг к другу, а я сел на переднее сиденье рядом с Сергеем.

Машин в такое раннее утро на трассе встречалось совсем мало. Можно было тоже ещё подремать, но так светло, что спать не хотелось.

– Плот соберём, спустим на воду, а палатку вы уж сами поставите и закрепите. Лопаты и вёсла не теряйте, они вам понадобятся.

– Мы что копать будем что то? – спросил я.

– Может и копать придётся. Сейчас июнь и воды мало, так что на некоторых местах может и копать придётся. Друг то твой не подведёт? Уверен? – тихо спросил Сергей.

Я пожал плечами, так как сомнения немного были, но я промолчал. Кирилл мужик он вытерпит, а вот Ленка капризная девушка, если что не по ней.

– Ещё смотрите в оба, когда будете проходить перекаты. К берегу причалить не сможете, держитесь за плот крепче. Течение там сильное старайтесь держаться середины, а то может бросить на камни. Вы то думаю справитесь, а вот девушка может испугаться.

– Мы ведь рядом. А остановиться у какогонибудь населённого пункта сможем? Сходить и чтонибудь купить.

– В основном там заброшенные деревни, но есть и жилые ещё. Магазины не ахти, но купить шоколадку девчонке можно. Вот только хлеб там привозят не больше двух раз в неделю. Как повезёт, может и купите чтонибудь.

– С голоду не умрём надеюсь. – ответил я.

– Мы вас будем встречать самое большее через неделю за городом. У города будут препятствия опоры мостов, так опять вам придётся грести какое то время. Справитесь?

– Думаю, да.

– Сашка там рядом живёт, будет посматривать вас на реке. Или сам дойдёшь до его дома. У него «Газель» всегда у дома стоит и цветов в палисаднике много. Думаю найдёшь. Надеюсь, что искать вас не придётся?

– Не волнуйся за нас так, что мы дети малые что ли?

– Но я вроде как за вас отвечаю. А так там очень красиво и есть, что посмотреть. Наши древние горы впечатляют. В детстве то ведь видел.

– В детстве это одно, а сейчас совсем другое. Тогда я был со взрослыми за пассажира и ничего страшного в этом не видел. И единственный раз в своей жизни получил от деда оплеуху, когда без спросу решил искупаться. Я тогда ещё не знал, что у бабушки с дедом до отца и моей тёти был ребёнок и он утонул в реке. Потом они долго не решались заводить детей. Мой отец родился, когда деду было уже больше сорока. Бабушку смерть первого ребёнка очень подкосила. Она всю жизнь себя корила, что отпустила с ребятами его на речку. Но мне об этом ничего ни кто никогда не говорил. Дед тогда за меня очень испугался. А сейчас я буду за старшего и ответственность вроде ложится на меня, а это совсем другое. Думаю, что я справлюсь, хотя в этом качестве никогда не был. Просто обязан справиться.

– Будете проплывать знаменитые Камни, остановитесь посмотрите. Карту я тебе дал, там всё отмечено. Шайтановские пещеры очень интересно посмотреть. Камень Филин в котором,

представляешь, нашли керамику одну тысяча лет до нашей эры. Представляешь, когда там уже жили люди?

Крест стоит на горе, поставленный в честь рождения сына Акинфия Демидова, чьи заводы у нас тут до сих пор. Если конечно и их не разрушат. Сейчас ведь святого ничего нет. Много, что есть посмотреть, если интересно будет. А красота то какая и где ещё такое увидите. Одни горы чего стоят. Я думаю впечатлений наберётся. Есть подъёмы на горы, но вы осторожнее там. Адреналин зашкаливает смотреть с такой высоты. Лодки и люди сверху кажутся совсем крошечными. Вид потрясающий с горы, но не рискуйте очень то. Горы отвесные, на заднице не скатишься. Сорвёшься, поминай, как звали. Многие берут с собой крутые телефоны и делают экстремальные фото, не думая о последствиях. Всем хочется по круче выложить снимочек в сети. Пожалуйста, не лезьте куда не надо. Горы не шутка, а вы этих мест совсем не знаете.

– Серёж, всё будет хорошо, не переживай за нас. Телефон взяла с собой только Лена и то я думаю, что зря. Заряжать то его будет нигде.

– Если только попросите в магазине или когонибудь из местных. А так, я тоже думаю, что зря.

– Серёж, слышишь передают погоду, что жарко, но местами гроза. Так что точно ничего страшного не произойдёт.

На что Серёга сказал

– Дождя конечно надо, а то скоро картошка засохнет, месяц проходит, а ни капли ещё не выпало. Для огорода дождь благо, а вот вам в дороге грозы не надо бы. Старайтесь держаться середины, чтобы не прибило к берегу во время грозы.

– Я надеюсь, что дождь если и будет, то не на долго. Как то не хотелось с самого начала пути испортить настроение. Я то ничего, а Ленка дождь не любит.

– А я люблю дождь. В дождь думается лучше.

По радио заиграла медленная музыка и меня тоже потянуло в сон. Представил себя дома на своём уютном диванчике и на моей любимой подушке и видимо действительно на какое то время уснул. Успел увидеть во сне деда. Как будто он встречает меня в Москве на перроне вокзала. Я бегу ему на встречу и кричу: "Дед! Мне так много тебе нужно рассказать!" Но не успел произнести эти слова, как он похлопал меня по плечу со словами: «Зря,» и тут же исчез. Я оглядывался по сторонам, искал его глазами, но его нигде не было. Хотелось окрикнуть его и спросить, что он имеет в виду, и тут только меня осенило, что его нет давно, он умер. Машина дёрнулась тормозя и я проснулся.

– Рота, подъём! Приехали! -крикнул Сергей выходя из машины.

На Урале летом солнышко почти не садится ночью, поэтому когда доехали до места солнце пекло уже всю мощь. У нас люди, как диковину, ездят для этого в Питер, чтобы посмотреть на белые ночи. А здесь в час ночи на улице можно спокойно читать газету, как ночью светло. Никто не считает это достопримечательностью. Когда мы с дедом приезжали в гости на Урал, я удивлялся, как можно в девять вечера показывать передачу «спокойной ночи, малыши,» когда ни одного ребёнка в это время здесь уложить спать невозможно, потому что ещё всю светит солнце и светло, как днём. Сна не было ни в одном глазу в такое время. Один раз лёжа с дедом на сеновале, решил провести эксперимент и всё таки дожждаться, когда сядет солнышко и стемнеет. Ведь должна же в конце концов наступить ночь. Чуть не уснул, но дождался.

К двум часам ночи стало потихоньку темнеть и я обрадовался, что вот она ночь всё таки есть! Но не прошло и часа, как солнышко снова начало вылезать из за горизонта и на улице опять стало светло. Я был горд собой, что дождался и не уснул, но усталость взяла своё.

«Газель» подогнали почти к самому берегу. Выгрузили всё быстро, доски, камеры, палатку, вещи. Ребята плот собирали уже не первый раз, поэтому ждать долго не пришлось.

Получился очень даже приличного размера. Палатку поставили на одной стороне плота, а на другой соорудили маленькую кухню для готовки еды.

Плот подтащили к воде, получили от Серёги ещё инструкций в дорогу, пожали друг другу руки, договорились, что ровно через неделю они нас будут ждать на условленном месте за городом. Ребята помогли столкнуть плот на воду и началось наше путешествие.

Пока мы с Кириллом закрепляли крепче наши снаряжения, Машка расстелила на досках покрывало и легла загорать. Вода на реке прозрачная каждый камушек, как на ладони, хотя глубина примерно с метр, а то и больше. Река не широкая, берега рядом, ничего страшного мы пока не видели. Потом пейзаж сменился и уже берега были другими, с одной острова заросшие ивняком, а с другой голые скалы гор. Красота глаз не оторвать!

Кирюха пристроился рядом с Ленкой, а я занялся обедом. Плот медленно несло течением вперед, от реки дуло прохладой, пока нам всё очень нравилось.

– Ребята, вы не сгорите на солнцепёке?

– У меня красиво загар ложится я обычно не сгораю.

– Так это в солярии, а здесь солнце.– подал голос Кирилл.

– Ой, кто бы говорил? Вот ты точно сгоришь, потому что от солнышка ты всегда становишься розовым, как поросёночек. Так что лучше иди в палатку. А вообще то, ребята, я бы искупалась, только как? Плот то уплывёт.

– Сейчас найдём подходящий берег и причалим. Ребят, только имейте ввиду вода здесь прохладная, потому что течение. Искупи́мся, а потом поедем.

Вскорости такое место нашлось и мы легко причалили к берегу.

На каменистой отмели кто то предусмотрительно построил стол и лавки. Видимо специально для таких, как мы неорганизованных туристов. Накупались вдоволь, а потом и пообедали с большим аппетитом на берегу за столом.

После еды всех разморило и захотелось спрятаться в тенёк, поэтому не долго думая залезли в палатку. Когда после жаркого дня вечер принёс приятную прохладную свежесть, которая в большей степени шла от воды, невольно думалось о любви и жизни. Тем более та, о ком я думал, лежала рядом.

Проснулись от того, что палатку мотало из стороны в сторону ветром. Лена выглянула наружу и тут же вернулась обратно испуганными глазами глядя на нас.

– Мальчишки, там такая чёрная туча надвигается, просто жуть.

Затянутое тёмными облаками небо потемнело, тучи стали плотнее, нас нагоняла гроза. И в эту же секунду начали одна за одной сверкать молнии и загрохотал гром. Тут плот сильно дёрнуло и наша импровезированная кухня повалилась на доски.

– Что это было? -прокричала Ленка.

– Наверное ветром уронило. Надо быстро занести посуду в палатку иначе всё снесёт в воду.-ответил я. И мы с Кириллом выскочили наружу. Только здесь увидели причину почему так сильно дёрнуло плот. Мы встали на мель.

– Нам только этого не хватало! Что делать будем? – закричал Кирилл.

– Переждём грозу, а потом попробуем протолкнуть на глубину. Серёга предупреждал, что есть совсем мелкие места.-прокричал я в ответ.

– Я не рассчитывал таскать плот! Ни черта себе отдых! -орал Кирилл.

Не успели мы убрать посуду, как поднялся шквальный ветер. Он так и норовил содрать палатку, что нам приходилось удерживать её со всех сторон. Несколько раз нас вместе с плотом чуть не перевернуло ветром. Одна половина плота поднималась над водой, а потом её опять бросало на воду. Мы держались и за палатку, чтобы её не сорвало и не унесло, и за доски, чтобы не слететь самим. Кирилл проклинал всё на свете, а Ленка плакала от страха. Я не думал, что она окажется такой трусихой. Ну, подумаешь гроза. Где то далеко, в верховьях реки ливень прошёл несколько часов назад, и теперь вся эта мутная вода катилась вниз сметая всё на своём

пути. Она подхватила наш плот, как пушинку и понесла вниз по течению на гребне волн. Стремительное течение увлекало наш плот к выступающим к воде каменным скалам. Пришлось пускать в ход вёсла, чтобы нас не отнесло к берегу. Сплошные потоки дождя хлестали по холстине нашей палатки, крыша наполнялась водой и нам беспрерывно приходилось поднимать её вверх, чтобы слить воду. Не умолкали грозовые раскаты, перекрывая вой ветра. Яркие молнии издавали громкий треск и на короткое время освещали очертания каменного берега, и тут же исчезали во мгле, скрываясь за сплошной стеной страшного ливня. При каждой вспышке молнии Ленка кричала от страха закрывая уши руками и зажималась. А мы изо всех сил старались удержать веслами плот на середине реки.

– Лучше бы я в Прагу поехала! -кричала Ленка. Зачем только тебя послушала?

– Лена, успокойся, пожалуйста! Гроза ведь не вечная, пройдёт! – кричал я.

Мы выбрались на стремнину и течение понесло нас, нам только изредка приходилось шевелить вёслами, чтобы плот не уклонялся в сторону крутых, покрытых густой зеленью берегов под стенами каменных глыб. Миновали узкий выход протоки в реку, берега которой были голые камни. Приходилось круто отталкиваться веслами, чтобы не наткнуться о каменный берег. Дальше опять потянулся крутой травянистый склон, только здесь росло больше кустов. И уже не так было страшно, что нас разобьёт о каменный берег.

Дождь шёл сплошной стеной и ничего не было видно дальше протянутой руки. Молнии били не переставая и казалось, что гром не стихнет никогда. Потолок палатки приходилось держать руками, так как там скапливалась вода и потолок опускался прямо Ленке на голову. Проклятия летели в мою сторону, но я не обижался, понимая, что такой грозы в городе нам видеть не приходилось. Постепенно тучи стали светлеть и дождь прекратился также резко, как и начался.

Я первый вылез из палатки, чтобы посмотреть, какой ущерб принесли эта гроза и ветер. Казалось бы, что мир должен был перевернуться после такого светопредставления, но нет, всё было без каких либо изменений, горы стояли, деревья шелестели листвой и как будто даже стали ещё зеленее, солнце светило и о том, что прошёл дождь напоминали висевшие прямо над нами две радуги. Вода в реке сильно поднялась и наш плот течением несло вперёд.

– Ребята, скорее посмотрите на эту красоту! Какие яркие радуги и мне кажется, что мы сейчас проплывём прямо под ними.-крикнул я.

Ленка вылезла нехотя из палатки, видно было, что они только что целовались и поэтому не совсем была этим довольна, что их прервали.

– Лен, ты посмотри только. Где ты ещё такое увидишь?

– Я читала, что если пройти под радугой, то всегда будет красивая кожа и выглядеть будешь до самой старости красоткой.

– Ты и так красивая.– тихо сказал я, но она на мои слова не обратила внимание.

Ребята вели себя так будто ничего не произошло и про проклятия не вспоминали. Расставили всё опять по местам. Закрепили импровезированную кухню, вытащили на просушку постельное. Из рюкзака продукты почти все пришлось выкинуть. Хлеб и печенье намокли, бумажные пакеты с крупой порвались от влаги и всё пришлось вытряхнуть в реку. Посмотрели на карте ближайший населённый пункт, за несколькими поворотами он уже должен был быть, поэтому решили там пополнить свои продуктовые запасы.

Из рыбной консервы сварили суп и поели. Кофе пришлось пить с солёными чипсами, было необычно, но и не противно. Я понимал, что ребятам очень хотелось остаться вдвоём, поэтому расстелил себе поролон на доски снаружи. После дождя чувствовалась влажность и немного веяло от воды прохладой и я на этот случай взял из палатки одеяло. Хотя было ещё не совсем темно, но уже заметно, что природа потихоньку отходит ко сну. Птицы перелетали с места на место не издавая ни звука и как бы поскорее доделывая свои дневные дела и зати-хали каждая в своём ночлеге. Ветер практически стих, перестала шелестеть листва и только

в траве иногда слышался шорох пробегающих мелких животных, которые спешили по своим норкам. Вода после дождя сильно поднялась и из прозрачной стала мутной, но к утру и это уляжется и она опять будет чистой. В тишине слышно было шуршание нашего плота о воду. Смеркалось, солнце давно ушло за горизонт, но темнота наступала очень медленно. И только, когда совсем стемнело, безбрежное небо усеяло мириадами сверкающих звёзд.

А в это же время дома темнота наступила давно и мои родные укладываются спать. Они даже представить не могут, что мы только что пережили. Мне совсем не страшно, ну, подумаешь гроза и что? А вот у Машки отец её точно бы не пустил, если знал, что предстоит его дочери.

Мы одни на маленьком плоту среди величественных гор, которые были уже тогда, когда жизнь только зарождалась на нашей земле и это завораживает. А мы проплываем мимо них и будем ли ещё когда нибудь на этой маленькой, но очень коварной реке, неизвестно. Мы как крохотная песчинка промелькнувшая перед ними и исчезающая навсегда. А они как стояли до нас, так же будут стоять и после нас, смотреть на всех своей величественной каменной красотой.

На до мной то и дело стремглав пролетали летучие мыши в крошечной тьме. Звёзды такие далёкие и такие близкие. В городе на них совсем не обращаешь внимания, хотя темнота наступает гораздо раньше. Сколько спутников успел насчитать за короткое время и самая яркая точка это наверное, космическая станция, а в ней люди. А я лежу за ними наблюдаю далеко на земле с маленького плота. Провожая спутники взглядом не заметил, как уснул. Проснулся от того, что замёрз. Пришлось по лучше закутаться в одеяло. Мы плыли в таком плотном тумане, что не видно было даже пальцев вытянутой руки. Сразу представил себя ёжиком в тумане, и конечно, где то меня должен ждать медвежонок с горячим самоваром. Но меня несёт река и причалю я неизвестно где и когда. Стало смешно.

Природа просыпалась. Почувствовалось дуновение ветерка, который потихоньку разгонял туман повисший над рекой. Зашелестела листва, защелестали птицы, начинался новый день. Хотя уже совсем рассвело, но это была ещё ночь и я завернувшись в одеяло уснул дальше.

Зажигать примус не было смысла, так как запас чистой воды мы использовали ещё вечером, а после дождя вода в реке ещё не очистилась. Ориентируясь по карте, скоро должен был показаться населённый пункт, у которого мы решили причалить, чтобы пополнить наши запасы.

Обогнув огромный выступающий камень и немного проплыв вперёд, мы увидели подходящий берег на который и подтащили плот. Среди деревьев в гору шла хорошо протоптанная тропинка. Видно было, что ей много раз пользовались. Значит, решили мы, вот она то и должна вывести нас к населённому пункту.

Свои телефоны мы с Кирюхой оставили у Серёги. Брать их не имело смысла, заряжать всё равно было негде. А Ленка свой не захотела оставлять.

– Пока не сдох, будет со мной. Может представится возможность где нибудь зарядить.

Мы отговаривали её, но она не послушала и всё равно его взяла с собой. А мы не очень то и возражали.

Машка взяла зарядный, мы рюкзаки и деньги и пошли по тропинке вверх на гору. Обувь быстро стала влажной от оставшейся ещё на траве ночной росы. На открытых местах она уже высохла от палящего солнца, а здесь, в густой зелени травы, продолжала лежать. Когда то эта тропка была широкой и хорошо протоптана. Но сейчас ею пользовались мало и редко, поэтому она наполовину заросла высокой травой. Если бы не такие, как мы туристы, то от неё давно ничего не осталось. А теперь на жирной, влажной земле в изобилии росла густая, спутанная трава. Одежда от этого увлажнилась. Подниматься по крутой тропинке было трудно, очень скользили ноги. Ленка опять начала капризничать.

– Ребята, может я вас в внизу подожду, а?

– Лёха, а может ты действительно туда один сходишь? -предложил Кирилл.

– А потом воду и продукты я понесу один? Ты хотела зарядить телефон. Неужели вам совсем не хочется просто размять ноги? Серёга нам столько всего рассказывал, а мы ещё ничего не видели. Пойдёмте вместе, хотя бы деревню посмотрим. Так тупо и плыть по течению всё время?

– Какой ты нудный, Лёшка! Я лично на это и рассчитывала. Отдыхать, купаться, загорать и ничего не делать. Активный отдых- это не моё.

– Нам ещё плыть дня три-четыре,купаешься и назагораешься вдоволь.-ответил я.

Крутой подъём был наконец то преодолен и мы оказались наверху. До населённого пункта идти пришлось недолго. По грунтовой дороге дошли сравнительно быстро. Посёлок был небольшой, несколько улиц всего. Чувствовалось запустение и заброшенность. Много совершенно не жилых пустых домов с заросшими огородами и ломаным забором. Никто на нас не обращал внимания. Видимо к проезжим туристам им было не привыкать. Спросили первую попавшую нам женщину, где можно найти магазин, она махнула рукой, что надо идти дальше прямо не сворачивая.

– У них магазин единственный что ли? А люди все где? Почему никого не видно? Они вымерли все здесь? -спросила Ленка.

– Серёга говорил, что здесь остались в основном пенсионеры. Работоспособное население практически всё разъехалось.

– А почему они остались тогда?

– А куда старикам деваться?

– Пускай к своим детям едут.-неунималась Ленка.

– Многие забирают стариков к себе? А если их детям некуда забирать?

Ленка пожалала плечами.

– Не у всех есть возможность купить на новом месте жильё.

– А ипотека на что?

– Лен, спустись на землю! Чтобы взять ипотеку, нужна стабильная работа и хорошая зарплата, а её нет. Большинству приходится работать на частных за копейки, да ещё неустроенными официально. А если не устроен, то какой банк даст кредит?

– Откуда ты это знаешь?

– Это все знают. тихо ответил я.

– Кто тогда их заставляет работать у частных? И почему не требуют оформления официального?

– А какому частнику выгодно за всех платить налоги? Вот поэтому и не устраивают.

– Тогда шли бы на заводы.

– Ленка, я не знал, что ты так далека от жизни. А заводы теперь где? Мы проехали половину России и ты из окна поезда сама всё видела и возмущалась. Большинство или в руинах или у частных. А частнику нужны батраки, а не квалифицированные рабочие, которым надо платить соответствующую зарплату, да ещё за каждого перечислять налоги в казну государства. Определённая часть людей оформлена официально, чтобы всё было легально, а остальные временные батраки, которые работают вахтовым методом. Ладно если работодатель более менее честный, то заплатит, а то и тут многих обманывают. И попробуй потом докажи, что ты там работал. А люди и этим копейкам рады, ведь работы нет. Вот только где они потом пенсии искать будут? Вот, что страшно. Ты когданибудь думала об этом? -возмущался я.

– Почему я должна об этом думать? Они молчат, значит такая жизнь их устраивает.

– А что по твоему они должны делать? Революцию?

– Хотя бы! -закричала Ленка.

– Ты этого хочешь?

– Если честно, то мне всё равно.

– А мне нет!

– Ой-ой. А я и не знала, что ты такой правильный патриот.

– Наша Москва это не вся страна. Если будет революция, то и столице мало не покажется. Надо нашим людям отдать должное, что у них огромное терпение и никому смуты не нужны.

– Хватит! Я приехала сюда отдыхать, а не слушать твои проповеди! Я приехала и уехала и больше уж точно не приеду сюда никогда. И мне не зачем заморачивать голову из-за них.

– Лёха, тебя послушать, так как будто ты сам не в столице живёшь. Если ты действительно такой патриот, так бросай Москву и сюда по ближе к земле.-связвил Кирилл.

– Я подумаю.-пробурчал я.

У магазина стояли два стареньких «Жигулёнка» и мотоциклы.

– А ты говоришь, что здесь всё так плохо. Видал на каких крутых тачках ездят? – Кирилл и Ленка засмеялись.

– Ты опять об этом? Машины, как машины.-сказал я.

У машин стояла местная молодёжь и внимательно за нами наблюдала, провожая взглядом. В магазине совершенно был скудный ассортимент, в основном бакалея и штучные товары. Только самое необходимое: соль, сахар, масло, рыба, колбаса пару сортов и по несколько сортов печенья и конфет. Удачно попали на привоз хлеба, но продали нам всего две буханки, потому что весь хлеб рассчитан на местных, а следующий привоз через несколько дней. Ленка хлеб не ела, так как она на вечной диете, а нам с Кирюхой две буханки вполне хватит, поэтому мы не очень то растроились. Затарились всем необходимым и повернули обратно. Продавщице, с шиньоном на голове и ярко нарисованными бровями, мы явно не нравились, и спросить о зарядке телефона мы не решились. Обслуживала с пренебрежением, как будто своё личное от себя отрывала. Хозяин магазина не баловал людей ассортиментом и завоз товаров был скудным и редким, поэтому приезжим туристам были не очень рады. В нашем понятии магазином это назвать было трудно, но выбирать нам не приходилось.

Вошедшие вслед за нами женщины, встали в сторонке внимательно нас разглядывая и обсуждая. Мы отошли от прилавка, чтобы разложить покупки по рюкзакам. Воду решили набрать на ближайшей колонке. Открылась дверь и в магазин ввалились два молодых человека явно далеко не трезвых. К одному из них обратилась женщина окликнув его по имени.

– Генка, так и продолжаешь бродяжничать со всякой швалью? Куда сестра то твоя смотрит?

– Ты кого тут швалью назвала, старая грымза? -огрызнулся другой парень.

Женщина махнула на него рукой. Парень, к которому она обратилась, пожал плечами, но ничего не ответил. Генка был светловолосым очень худощавым парнем лет семнадцати-восемнадцати не больше. Общество второго его как будто смущало, он покраснел, но промолчал. Второй был лохматый коренастый и с неестественно красным лицом. Он опять заорал на женщину:

– Тебе что от него надо, старая вешалка?

Генка схватил его за руку, но тот немедленно её отдернул.

– Огород забросили, дом разрушается. Что в городе так хорошо живётся, что овощи свои уже не нужны стали? Пока родители были живы Катька помнится мешками отсюда таскала. А сейчас что? Хорошо жить стала или лень? -не унималась женщина.

– Гендос, заткни её, а? Она мне начинает надоедать.-возмутился красномордый. Но женщина, похоже. его совсем не боялась.

Вслушиваться в перепалку местных, у нас желания не было и мы поспешили покинуть магазинчик.

Около крыльца тех двоих поджидала ещё целая толпа парней. Вся компания в ту же секунду повернулась в нашу сторону. Их было шестеро почти все одного возраста и только один отличался от всех остальных, он был старше и весь в цветных наколках. Все, кроме старшего.

направились нам навстречу и встали по обеим сторонам крыльца, явно давая понять, что нас так просто не пропустят. Затевать драку было совершенно не в наших интересах. Их численность превосходила нашу, тем более с нами была девушка. Но и стоять вечно мы тоже не могли. Но тут, на наше счастье подъехал «Уазик» и из него вышел молодой мужчина и направился к магазину. Дойдя до крыльца он спросил:

– Что тут происходит? Генка, опять толпу привёз?

Из магазина вслед за нами вышли Генка с красномордым и стояли позади нас.

– Всё нормально! Мы никого не трогаем.-ответил за всех мужик в наколках.

– Генка, зачем ты их сюда таскаешь? Ты чем занимаешься в городе? -спросил мужчина.

– Тебе какое до него дело? Он что твой родственник, чтобы перед тобой отчитываться? -не унимался мужик в наколках.

– Твоя личность меня мало волнует, но справки я всё таки наведу о тебе, а вот что он делает в твоей компании это для меня вопрос? -ответил мужчина.

– Какое твоё дело? Где вы все были, когда он бомжевал в вашем хвалёном городе? -спросил старший.

– Генка в чём дело? Я видел твою сестру и она сказала, что ты после училища пошёл работать и живёшь у неё.

– Да сестричка сразу после училища его и на порог не пустила. А жить он где был должен по твоему? Что молчишь то, Гендос? – заорал старший.

– И конечно, ты его приютил.

– Ну, не ты же!

– Генка, это правда?

Парень хлопал глазами и молчал. Старший кивнул головой в сторону техники и все, увлекая Генку за собой, тут же уехали.

Мужчина ещё какое то время смотрел им вслед, а потом прошёл мимо нас в магазин. Мы были рады, что всё так легко разрешилось и нам можно продолжать путь дальше.

– Все так переживают за этого Генку, а он стоит, как истукан и молчит. Ушёл в себя, вернётся не скоро.-возмущалась Машка.

– Так похоже он обкуренный, вот и в прострации.-ответил Кирилл. А чем ещё здесь заниматься в такой глуши? Огородом что ли, как та бабка предлагала. Если только коноплю выращивать, а иначе со скуки тут сдохнешь.

– Я так понял, что у него никого теперь нет, кроме сестры.-предположил я.

– Но сестра то есть!

– Так видимо сестра его и выгнала.

– Он связался с такой компанией и почему она должна это терпеть? Вот и выгнала.

– Но мы этого не знаем. Может сначала она выгнала, а потом он прибил к этой компашке от безысходности.

– Я не хочу знать за что она его выгнала, но он взрослый мужик мог найти и другой выход. Почему сразу, как вариант, нужно искать такую компанию? Именно вот таких гопников и уголовников. Если ты нормальный человек, ты что этого не понимаешь куда тебя заведёт эта шваль? Других вариантов нет что ли? – не унималась Ленка. И сочувствовать мне ему совсем не хочется. Мозгов то нет своих.

В этом она, конечно. была права. Почему если тебя припёрло, то нужно кидаться сразу в болото, из которого потом трудно выбраться. А тем более сразу начинать пить и принимать наркотики. Вечно жалеть, кормить, сочувствовать никто не обязан. Зачем давать рыбу, лучше дайте удочку. Соседи, одноклассники или просто знакомые всё равно постараются помочь, если ты действительно этого хочешь. Тем более закончил училище и профессия хоть какая то уже есть. Найдёшь работу, снимешь квартиру и вперёд. А быть в такой компании это точно тупик.

– Я согласен с тобой- ответил я.

Когда мы подошли к концу улицы, то увидели что за последней изгородью нас поджидал сюрприз. Вся компания гопников во главе со старшим ожидали явно нас.

– Ребята, что будем делать? -прошептала Ленка. Мальчики, пойдёте обратно к магазину, может тот мужчина ещё там.

– Чем он сможет нам помочь? Их целая толпа и им похоже от нас что то надо. Да и поворачивать уже поздно, они нас заметили. Будем идти, как шли, может ещё обойдётся.-предложил Кирилл.

– А если они увяжутся за нами к реке? Что тогда будем делать? – спросила Ленка.

– К плоту их точно не поведём. Если что, то ты беги вниз и отталкивай плот в воду, а мы потом тебя нагоним.-прошептал я.

Но пройти нам не дали. Как только мы поровнялись с ними, они тут же окружили нас кольцом.

– Можем и не бить, если отдадите всё добровольно.-сказал за всех красномордый и тут же схватился за Кирюхин рюкзак, не дав нам ничего ответить.

– Что вам от нас надо?! У нас ничего ценного нет! -закричала Ленка.

– Как это нет? А деньги, а телефоны? -ответил старший.

– Телефоны мы с собой не брали, их всё равно заряжать негде.

– А если мы проверим? У девки вон вижу и золотишко имеется.– прошипел мордастый.

И потянулся к Ленкиной цепочке.

Лена в ответ ударила его по руке и закричала.

– Не притрагивайся до меня, мразь! Это не твоё!

– Ты чё, мымра, по кругу пройти хочешь? Так мы это быстро организуем.-заорал мордастый.

Толпа начала окружать нас плотнее, а мы как могли загоразживали от них Ленку. Как нам не хотелось начинать драку, но всё таки пришлось вспомнить наши боксёрские навыки и пустить кулаки в ход. Красномордый маячил прямо перед моим лицом, поэтому мне ничего не оставалось, как врезать ему первому. Мы уже до такой степени были злы, что силы я не пожалел и он отлетел к забору. Генка не очень то и сопротивлялся, я только толкнул его и он тут же завалился на спину. Не успел я повернуть голову в другую сторону, как с той стороны прилетел мне удар в челюсть, но на ногах я устоял. Этим же разворотом врезал и ему, он загнулся задыхаясь. Не раздумывая, двумя сжатыми кулаками обрушил удар ему по затылку и он окончательно свалился на землю. Кирюха не терял время даром отоварил ещё одного и тот тоже полетел к забору. Старший схватил Ленку за шиворот и потащил к машине. Мы ринулись за ними, но четверо амбалов навалились на нас разом и нам ничего не оставалось, как наносить удары не разбирая кому и куда. С двумя, которые подскочили с земли, справились сравнительно легко, а вот двое здоровяков никак не поддавались. Я заметил, что красномордый оторвал штaketник от забора и шатаясь направился к нам. Я крикнул Кириллу:

– Берегись!

Пришлось амбалов оттеснять к мордатому, чтобы тот не смог воспользоваться штaketной. Ленка начала кричать в машине, но мы ничем не могли ей помочь. Рюкзаки давно были содраны и брошены под ноги и все продукты валялись растоптанными по земле. Преимущество явно было на их стороне, они по численности превосходили нас. Удары летели со всех сторон, но тут раздался выстрел и закричала женщина. Потом она выстрелила ещё раз и всё разом прекратилось. Амбалы отошли в сторону, а мы переводили дыхание, ждали, что будет дальше. Женщина навела ружьё на амбалов и закричала:

– Прекратить! Если хоть один из вас сделает малейшее движение, пристрелю! Пошли вон отсюда!

На звуки выстрела подъехал тот же «Уазик» и из него выскочил мужчина и подбежал к женщине.

– Мам, что тут происходит?

– Смотри сам! Генка привёз эту шваль в посёлок, а они смотри что творят, гады!

Ленка выскочила из машины и подбежала к нам.

– Этот урод тебе ничего не сделал? -спросил Кирилл.

– Не успел.-размазывая грязь вместе со слезами, ответила Ленка.

– Если через минуту вы отсюда не уберётесь, я вызываю наряд. Кто не понял? -объявил мужчина.

Вся компания не сговариваясь направилась каждый к своей технике. Генка не вставая, так и лежал у забора. Двое его подхватили и поволокли к машине. И вскорости они уже скрылись за поворотом.

– Почему вы не вызвали полицию? Этих гадов арестовать надо и немедленно! – ревела Ленка.

– Пока наряд приедет, их всё равно уже здесь не будет, так какой смысл? -ответил мужчина.

– А вы кто? Откуда они вас знают? -неунималась Лена.

– Участковый, правда бывший.

– Почему бывший?

– Большинство участков заброшены, как и этот. Посчитали, что полиция здесь не нужна.

– Зачем старухам охрана? Начальству ихнему виднее. -сказала женщина.

– Ужас, как вы тут живёте? Они же могут и ещё вернуться.-возмущалась Ленка.

– Могут, конечно. А что мы можем сделать? Вот моя охрана.-и женщина показала на ружьё. Мы с мужем оба охотники были, так что стрелять учить меня не надо. Только под старость не хотелось бы когонибудь убить. Убьёшь шваль, а сидеть то будешь за человека.

– Вокруг только лес и такая глушь. Зачем вы тут живёте? -спросил Кирилл.

– Здесь не всегда была глушь.-ответила женщина. Вы все такие грязные, пойдёте в дом умоетесь.

Мы подобрали свои рюкзаки и направились вслед за женщиной в дом. Мужчина погрузил мешок картошки и ещё какие то овощи в машину и сразу собрался уезжать.

– Сашка, когда ещё приедешь? Приезжайте все, окучивать уже пора начинать.

– Если погода не испортится, то в выходной приедем.-ответил мужчина и сел в машину.

– Смотри осторожней там. Вдруг эти уроды гденибудь недалеко. Они же думают, что ты при оружии вот и укатили, но их же много, а ты один.-переживала женщина.

– Мам, всё будет нормально. Ты сама то с ружьём не больно светись, отберут ведь.

– Ладно, поезжай.

– Сын? -спросила Ленка.

– Да, младший. Он у меня сразу после армии пошёл в милицию, а сейчас, как видите, и там сокращают за ненужностью. Теперь в охрану завода старший брат его пристроил. А то бы вообще сидел без работы. Пойдёмте в огород я покажу где можно будет умыться.

– Мне кажется что я в жизни ещё никогда не чувствовала себя такой грязной. особенно как вспомню противные лапы этого урки с мыльного завода.

– У меня в огороде мальчишки сделали душ, так что если кто желает помыться, то воды хватит всем, бочка большая и вода тёплая. Шампунь не дорогая, конечно, но есть.

– Конечно желаем! Чур, я первая пойду! – закричала Ленка.

Нам просто необходимо было смыть с себя пыль, грязь, кровь. Тётя Лида дала каждому по своему халату, а наши грязные и рваные вещи бросила стирать в машину.

– На улице такая жара, что не успеете поесть, как всё уже моментально высохнет.

– А кто такой этот Генка, что все его знают и переживают за него? – спросила Ленка, когда мы уже чистые сидели за столом ели.

– Так он ведь наш местный, вот и переживаем. Ещё совсем недавно всё хдесь было не так. Хороший процветающий был леспромхоз. Все работали, женились, строились, детей рожали и думали, так будет всегда. Сами видели, что осталось. Леспромхоз закрыли и люди начали разъезжаться кто куда бросая дома. У Генки была нормальная благополучная семья, отец, мать и его старшая сестра Катька. Нина, его мать, уже тогда часто болела, но к районным врачам не обращалась, а наша фельшерица ничего серьёзного у неё не находила. Поболееет да и опять на работу выйдет. А мы и внимания не обращали. У каждого свои заботы и проблемы. Когда леспромхоз закрыли она ещё больше болеть стала. Думали на нервной почве баба так худеет. Потом пилораму купил один азербайджанец и Васька пошёл к нему работать. Он же рамщиком работал раньше, да и мужик он работающий и рукастый. Хафиз мужик не плохой, платил вроде не так много, но исправно. Да и нашим людям выбирать то не приходилось. Не всем ведь охота на работу ездить за тридевять земель, а тут дома. Нинка пошла на поправку и даже устроилась в садик нянечкой. Катька уехала в город учиться и быстренько вышла там замуж. Муж оказался на много её старше, но зато с квартирой. Иногда приезжали помочь на огороде, но чаще Васька с Генкой сами справлялись, а Катька со своим мужиком забирали только готовенькое. Я его видела, но он мне не понравился. Не такой он ещё и старый, всего то может за сорок не больше, вот только старомодный какой то. И Нинка жаловалась, что очень уж зять жадный. Рассказывала, что Катька перед ним за каждую копейку отчитывается. На каждую покупку выдаёт ей лично сам и проверяет сдачи. Но зато, деньги всегда есть.

В садике Нинка проработала не долго, опять начала худеть и болеть. Там ведь ведра таскать надо, а у неё всё время слабость. Потом сознание потеряла прямо на работе и заведующая попросила её уйти. Все Ваське говорили, что Нинку срочно надо везти в район, но он не хотел верить, что это серьёзно, да и не мог он без неё. Уговорил Хафиза дать ему справку, что он устроен официально на пилораме и взял в кредит машину. И Нинка радовалась, что её Васенька будет возить её на машине по больницам и она точно вылечится. А когда в области проверили, то у неё оказалась онкология и уже не операбельна. Васька настаивал, но врачи отказались. Печень была запущена. Нинка уже и не вставала и была вся жёлтая, как мумия. Через месяц, после приговора, её похоронили. Васька запил и не ходил на работу. Хафиз не выгонял его, понимал, что у мужика горе. Но долг то по кредиту рос. Пьяный сел за руль и в первый же столб врезался. Ему пьяному ничего, только шишками отделался, а машина ремонту не подлежит. А тут и Хафизу пришлось свернуть своё производство и он уехал. Васька поехал к дочери с зятем за помощью, но они его выставили. Вернулся сам на себя не похож, поседел весь. Предложили машину сдать хотя бы на металлолом, но покрыть кредит этого не хватило. Васька устроился сторожем в садик, а вскорости и его закрыли и он опять остался без работы. Работы не стало, молодёжь вся разъехалась, садик стал не нужен, да и финансировать его было не кому. Генка в это время учился в училище. Это сейчас он такой худой, а тогда был очень даже здоровым красивым парнем. Васька ездил ещё несколько раз унижался перед дочерью, но та не посчитала нужным помочь отцу. Просил её хотя бы не бросать Генку, раз на отца наплевать. Вернулся домой и повесился. Катька ревела, обещала не бросать брата, но слово не сдержала. Уже через некоторое время выставила дом на продажу. Мы её спрашивали, а где же будет жить Генка? Она отвечала, что у неё. А сама, вот видите, выгнала. А у Генки, как не спросишь, у него всё нормально. Да только кто в нашем захолустье будет покупать дом. Грозиться и воду отключить.

Пока Генка жил в общежитии, сестрёнка из дома всё вывезла к своему муженьку на дачу. Наши ребята предлагали Генке помочь с работой, но он только рукой махал, что сам справится. Что отец, что Генка, безвольные они. Хотя парень он добрый и работающий. Нинка, что ни попросит, лавку, беседку, стол, мужики всё сделают для неё в лучшем виде. Руки у них

вставлены там где надо. А вот видите, как судьба повернула. Ваську многие пытались прибрать к рукам, но он Нинку свою очень любил и о другой у него даже мысль не приходила. Вон Зинка, наша продавщица, как она за ним увивалась. Мужик то он симпатичный. Поила его поила, думала этим его привязать к себе, а он возьми да вздёрнись. Она бы и кредит ему в раз покрыла, а он и на это не купился. Значит судьба у них такая, вот только Генку жалко, пропадёт парень с этой компанией.

Вещи наши высохли, мы переоделись. Уложили продукты, которые дала нам тётя Лида, поблагодарили и распрощались. Направились к тропинке, которая вела вниз к реке. Время клонилось уже к закату. Тётя Лида предлагала остаться переночевать у неё, но мы переживали за плот и решили идти. Плот был брошен и мы не рискнули его оставить без присмотра на всю ночь. Шли по узкой лесной тропинке, которая вислась между темнеющими к ночи деревьями. Терпко по летнему пахла пышная цветущая зелень. Высокие деревья стояли плотной стеной, их густые ветки переплелись и скрывали небо. На земле под ними лежала тень и травяной покров был скудным. Иногда тропинка выходила на более открытое место, где деревья росли реже, солнца попадало больше и трава росла гуще и выше. Тропинок, наверное, было больше, когда жившие тут люди ими постоянно пользовались. Но сейчас деревья разрослись и их молодые побеги вторглись на свободные пространства тропок. Между деревьями, стоявшими стеной по обе стороны тропинки, появилось бледное пятно. Это был просвет, и мы вышли, наконец то из укрытия леса на открытое место. Плот наш так и стоял вытянутым на берег.

Ни кому из нас не хотелось вспоминать и обсуждать, то что произошло совсем недавно. Только синяки да ссадины напоминали о случившемся. Мы молча побросали свои поклажи на плот, разместились каждый на своём месте, вытолкнули плот на воду и поплыли дальше. Иногда встречались совсем мелкие места на реке. Слышно было, как наши камеры шуршат по речной гальке. Приходилось протаскивать его в ручную по мелководью, чтобы не осесть окончательно. Дальше мы дрейфовали сравнительно спокойно, река замедляла своё течение и тоже, как будто отдыхала ночью.

Вроде и птицы утомонились и ветер стих, трава перестала шелестеть и вода замедлила своё ход, природа отдыхала от суетного дня. Только я никак не мог успокоить мысли, которые так и сидели у меня в голове. Ведь это я втянул ребят в приключение, которое чуть не закончилось трагедией. Если бы чтонибудь случилось с Ленкой или Кирюхой, я бы не простил себе до самых последних своих дней. Закончилось всё благополучно и ребята вроде на меня не в обиде. Только перед тем, как уйти в палатку, Кирилл обронил: «Замечательный у нас отдых!» Так гоняя мысли я смог уснуть, когда начало светать. Но спать долго не пришлось. Как можно спать, когда на солнце печёт затылок. А если повернуться, то солнце бьёт светом в глаза. Укрывшись с головой под одеялом лежать тем более невозможно, нечем дышать, а высунув голову наружу, невозможно спать при ярком свете. Сколько не пытался и ворочался уснуть больше не смог. Из палатки не доносилось ни звука, ребята по видимому сладко спали. Ещё час-полтора природа отдыхала. Слышно было редкий стрёкот сверчков в густой траве на островках, да шелест летающих над головой мышей. Уже через короткий промежуток времени природа просыпалась окончательно и вода начинала бежать быстрее.

Свернул постель, засунул всё в целлофановый мешок и сел на край плота свесив ноги в воду. Вода проточная и с утра ещё прохладная сидеть так долго не пришлось. Готовить завтрак было ещё рано, взял весло и встал с ним на самый край плота. Нужно держать курс на середине реки, чтобы нас не тащило течением к берегу и не бросило на каменные утёсы. Плоских берегов на этом месте реки почти не встречалось. С одной стороны реки только островки с заросшие осокой, рогозом и ивняком, свисающим свои ветки прямо в воду, а с другой голые отвесные скалы. В этом месте реки течение набирало обороты скорости и я боялся, что могу не справиться и нас бросит на камни. Но ребята сладко спали, а я чувствовал вину перед ними, будить их не решился. Мысль, о вчерашней драке не выходила из головы. Тем более

на скуле был отёк и болел, да и на руках были царапины и ссадины. Когда то здесь кипела жизнь, а сейчас? Пока ещё остались те, кому уезжать просто не куда и не к кому. Пройдёт совсем не много времени и в этих, когда то цветущих населённых местах, не останется никого. Деревянные постройки со временем сгниют и уйдут в землю. Лес и так потихоньку наступает на них со всех сторон, вытесняя со своей территории последних живущих тут людей. Все дороги, тропинки, по которым когда то ездили, ходили, бегали люди, заростут сначала молодой порослью, а потом и она сравняется со взрослыми деревьями. Будет сплошной лес, в который даже за грибами никто не придёт, потому что населённых пунктов по близости уже не останется. Огромная территория, когда то обжившая, не разрабатывается, а забрасывается и это очень страшно и грустно осознать, что ни земля, ни люди живущие здесь, никому не нужны. Доживут свой век и всё.

В Москве об этом не думаешь, там своих дел невпроворот и тешишь себя мыслью, что всё время некогда. А страна вот она и я должен ею гордиться, а нечем.

Течение набирало обороты всё сильнее и плот понесло ещё быстрее. Заглянул в карту и понял, что мне одному не справиться, как бы я не старался. Пришлось разбудить Кирилла и объяснить ситуацию. Раздумывать было некогда нас напрямик несло на перекаты. Вёслами помогать уже не было ни какого смысла, при первом же спуске нас выбросило бы в воду и плот унесло течением без нас. Оставалось только посильнее ухватиться за доски и отдаться воле природы. Нас бросало по уступам с огромной скоростью то вниз под воду, то выбрасывало на поверхность. На какое то время плот выравнивался и нас несло дальше сравнительно мирно, а потом опять уступ и мы снова были под водой. Ленка кричала, что она сейчас захлебнётся, но держалась всё равно крепко, а мы не могли и подползти к ней ближе. Как только бы кто то из нас ослабил хватку, тут же был смыт водой. Поэтому каждый держался, как мог. Палатку собрать не успели, её не сорвало, но потрепало капитально. Постель в палатке была безнадежно мокрая. Мой целлофановый мешок с постельными принадлежностями и всю нашу еду, смыло водой. Река снова сменила гнев на милость и нас опять понесло по ровной глади. Вид был у всех троих удручающий. Мало того, что все были в синяках и ссадинах, так ещё и промокшие до последней нитки.

– Всё, я больше так не могу! С меня хватит. Мне надоел этот чёртов отдых! Чтобы я ещё когданибудь тебя послушала. Пропади ты пропадом вместе со своей рекой и плотом! -кричала Ленка. Я хочу домой!

– Мне тоже надоел такой отдых. Но как ты себе представляешь немедленно домой? -спросил Кирилл.

– Я ничего не хочу слышать! Я просто хочу домой!

Мне нечего было сказать ей в ответ. Оставшимся веслом обогнули очередную скалу и поплыли вдоль берега заросшего ивняком. Мы очень были измотаны, но причаливать было не куда и мы плыли дальше. Кирилл злился, но молчал, а Ленка всё время плакала.

В конце зелёной заросли берег становился совсем плоским и поэтому уже не так было страшно, что нас может разбить о камни. Мы направили плот к широкой зелёной лужайке, по которой были разбросаны низкие кусты, а у самой воды пучками росла трава. Здесь, у берега, была широкая отмель, и река текла медленнее, а к середине течение усиливалось. Это было как раз подходящее место, где можно причалить плот и хоть немного передохнуть. Вот на эту отмель мы и втащили свой плот. В моём привязанном и единственном оставшемся рюкзаке нашли несколько пачек мокрого печенья, которое и разделили между собой. Ели молча, только Ленка всё ещё всхлипывала от обиды.

Я вытащил карту, чтобы с ориентироваться на местности. Кирилл прижал Ленку к себе и спросил:

– Ну. что показывает твоя карта? Долго мы ещё тут болтаться будем? Мне лично всё это начинает надоедать.

– По карте вроде не так и далеко, несколько поворотов и всё. А так может сутки не больше.-ответил я.

Ленка застонала от ужаса.

– А спать мы теперь как будем? Сырое же всё.

– По близости ещё какойнибудь населённый пункт есть? Что там карта показывает? Напросимся ночевать к комунибудь, объясним ситуацию.-предложил Кирилл.

Я заглянул в карту, населённый пункт был, но у Серёги было отмечено, что там давно уже никто не живёт. Об этом я и сказал ребятам.

– Что сидеть у мокрой постели. Давайте поднимемся в деревню, может найдём какойнибудь домик с дровами, затопим печь и хотя бы обсушимся.-предложил я.

Все молча согласились и мы пошли искать бывшую тропинку. Тропинка оказалась довольно таки широкой и не совсем ещё заросшей. В тени деревьев дорожка заросла медленнее, а когда вышли на свет, то увидели, что от нашей тропинки почти ничего не осталось. Молодая поросль практически её поглотила, но всё таки можно было понять, где она проходила.

Деревню нашли быстро. Она состояла из нескольких улиц, но большинство домов уже обрушились. Мы шли дальше в надежде найти хоть какое то более-менее приличное жильё. И когда нам показалось, что вроде нашли, то что искали, услышали голоса. Сначала даже обрадовались, что ещё кто то здесь всё таки живёт и пустят нас на ночлег, как вдруг нам навстречу вышли красномордый с двумя амбалами. И только тут мы заметили во дворе их машины и мотоциклы. Они нас тоже заметили и тут побежали звать остальных. Драться с ними не было смысла, нам оставалось только развернуться и бежать быстрее обратно.

Из дома уже выскакивали один за другим вся их банда и бежали за нами, крича нам вслед. Бежать обратно к реке и вести их к плоту мы не решились, нам всё равно не успеть было спустить его в воду, как они нас там бы настигли. Нас всего двое, не считая девушки. Пришло спонтанное решение разделиться и бежать в разные стороны. Лес густой заросший и спрятаться там есть где. Наверяд ли, думал я, они будут долго нас преследовать. Я бежал продираясь сквозь заросли, но в то же время старался не упустить из вида Лену. Кирюха рванул совершенно в другую сторону. За него я не очень переживал. Он со своими длинными ногами всегда бегал быстро, думаю и здесь его им не догнать. Какое то время слышались позади крики, но потом и это стихло. Я остановился и стал прислушиваться. Они не трезвые и навряд ли сунуться искать нас в зарослях. Всё было тихо. Где то рядом должна быть Лена, но окрикнуть я пока не решался. Прислушиваясь, ещё какое то время ходил по лесу, но не углубляясь дальше. Я попробовал тихонько окрикнуть Лену. Ответа не последовало. На короткое время я всё таки потерял её из вида и очень боялся, что она убежала дальше и испугается там одна в чужом лесу. Я опять окрикнул её по имени, но уже громче:

– Лена, это я Лёшка.

Она тут же отозвалась и я побежал на её голос. Она сидела в ямке прижав к себе колени, за поваленными деревьями. Я спрыгнул в ямку и прижал её к себе. Лена заплакала.

– Я так испугалась, что они нас догонят. Представила, что меня отдадут этому уголовнику, а вас просто убьют. Никто нас здесь не найдёт в этой заброшенной глуши.-глота слёзы, причитала Ленка.

– Не бойся, дальше в лес они не сунутся.

– А где Кирилл?

– Он побежал в другую сторону, но я думаю им его не догнать. Ты же знаешь, как он у нас бегаёт.

– Но здесь лес и он может упасть и они на него нападут.-не успокаивалась она.

– Будем надеяться, что ему удастся от них оторваться. У него преимущество перед ними, он трезвый, а они или пьяные, или обколотые. Вот увидишь, они не будут долго преследовать.

– Я так от всего этого устала.

– Потерпи, пожалуйста, маленькая, скоро будем дома.-и я прижал её ещё сильнее к себе.

Небо стало плотнее затягивать тёмными облаками, подул прохладный ветерок и в лесу стало быстро темнеть. Нужно было срочно выбираться на открытое пространство. Одежда и так ещё не совсем успела просохнуть, поэтому сидеть в мокром лесу под дождём, такая перспектива не очень то радовала. Мы начали потихоньку пробираться из чащи, постоянно прислушиваясь. Попасть опять в лапы местной шпане тоже не хотелось.

– Лёш, а если они всё ещё там и ждут, когда мы выйдем?

– Они не будут ждать под дождём. Скорее всего уже все ушли в дом. До утра уж точно на улицу никто из них не пойдёт, тем более в дождь.

Мы шли по направлению от куда только что бежали. Голосов не было слышно и мы немного успокоились. Осторожно вышли на опушку леса не далеко от деревни и пошли в поисках ночлега, а может заодно отыщем и Кирилла. Подходя ближе населённого пункта, кричать мы не решились. Раньше на окраинах деревень люди в сараях держали запасы сена. Когда мы с дедом приезжали в гости к его знакомым, часто спали на сеновалах. Мне очень это нравилось. От сена шло тепло и самое главное запах. Запах клевера, ромашки, зверобоя, душицы и других трав, просто завораживал. Кажется, что это было так недавно и в то же время давно. А запах помнится до сих пор.

В деревню заходить мы не рискнули, а сарай на окраине деревни с оставшимся сеном нашли. Сена было не так много, но чтобы согреться, достаточно.

Затянутое облаками небо потемнело, тучи опустились совсем низко над землёй. Мы только успели забежать в сарай, как тут же полил мелкий дождь. Мысль о Кирюхе не давала покоя ни мне, ни Лене, но мы всё таки надеялись, что ему удалось тоже где нибудь укрыться от дождя. Вернуться к плоту и напрасно там мокнуть было бессмысленно. Надеялись, что он хотя бы догадался спрятаться под какой нибудь пушистой елью.

Я смотрел на щели в потолке на затянутое тучами небо и думал, если утром Кирюхи не окажется на плоту, то Лёну на нём отправлю вперёд, тем более осталось плыть не далеко, а сам пойду обратно в деревню выручать друга. Понимал, что ничем хорошим это кончится не может, но бросить Кирилла я не мог.

С потолка капало во все щели и нам пришлось лечь на сено в разных концах сарая где не попадала вода. Очень хотелось есть, но я старался не думать об этом. Последний раз мы ели утром остатками мокрого печенья. А сколько нам ещё придётся голодать, пока доберёмся до города. На душе лежал камень не от того, что мы голодны, а от стыда. Это же я втянул ребят в эту авантюру с отдыхом на плоту. И эта девочка, которая никогда не знала нужды, сейчас лежит по моей вине в этом убогом месте голодная и молчит. Невыносимо стыдно, но я не знал, как можно исправить случившееся. Только бы по скорее добраться до города, а там быстрее всё забудется.

Дома в Москве время летит не успеваешь оглянуться, а здесь оно как будто остановилось. Казалось, что эта ночь никогда не кончится. Лёжа на сене в старом сарае и под шелест дождя невольно лезли мысли о суматохе нашей жизни. Вечно мы спешим подгоняя время, то скорее бы это, то скорее бы то, не замечая в вечной спешке, что в это же время пролетает жизнь, не задумываясь, что она короткая и конечная. Поэтому надо торопиться жить и не просто, а оставить свой след не обязательно совершая подвиг, а хотя бы, чтобы последующим поколениям не было за тебя стыдно и вспоминали только добрым словом. Наверное в этом и есть смысл жизни: любить, принести хотя бы малейшую пользу Родине и не быть обузой в старости.

Я был благодарен Лене за то, что она не выплёскивала обиду на меня, а просто молчала. Но даже если бы она это делала. я бы не обиделся. Когда Лена тихонько меня окрикнула, я вздрогнул.

– Лёш, ты спишь?

– Нет.

– Иди ко мне, мне холодно и страшно.

– Не бойся, они под дождём нас искать не пойдут.

– Я не про них. Здесь темно и наверное ползают пауки и мыши бегают.

– Глупая, их то точно не стоит бояться. -прошептал я и прилёг поближе к ней.

– Лёш, ложись рядом, мне холодно.-не дожидаясь ответа Ленка сама прижалась ко мне всем телом. Её пальцы коснулись моей рубашки и стали медленно растёгивать пуговицы, которые ещё оставались не оторванными после бега по лесу. Вот она рядом, моя любимая девушка, тёплая, родная, сама проявляет инициативу. Сдерживать себя я не мог. Наши губы встретились и понял, что окончательно пропал. Рубашка полетела в сторону, и хотя сено ужасно впибалось в тело, я не хотел на это обращать внимания. Мы целовались перекатываясь по сему, не замечая капающего сверху дождя. Мои руки с её груди опускались всё ниже, когда вдруг резко Лена обмякла.

– Лена, что случилось? -не понимал я, а она молчала.

Я наклонился, чтобы поцеловать её снова и тут только понял, что она плачет. На моих губах остался солёный привкус её слёз. Я немедленно отстранился и спросил ещё раз:

– Лена, что то не так?

– Всё не так. Что мы делаем? Вот где он сейчас и что с ним? – причитала она.

Конечно, я сразу понял о ком она говорит и мне опять стало стыдно за свою слабость. Не думая о дожде, выскочил на улицу. Как хорошо, что она смогла вовремя всё остановить, иначе мы потом очень об этом жалели. Не знаю, как бы потом с этим жил, но в то же время жалел, что не случилось и от этого было ещё страшнее. Во мне боролись два человека, зная, что хочу и понимая, что нельзя.

С неба падали последние капли, тучи почти рассеялись, горизонт был чист. Через час поднимется солнце и наступит опять жаркий день. Я вернулся в сарай и взял в руки рубашку, чтобы одеться. Уже начинало светать, поэтому нам нужно было спускаться к реке, пока не проснулись наши преследователи.

Ленка сидела на сене прижав к себе колени, но больше не плакала. Мне было ужасно стыдно за свою несдержанность и я только смог прошептать:

– Прости.

Лена долго молчала, а потом резко отрезала, как будто и не переживая.

– Забуди!

Я застегивал последнюю пуговицу, когда мы оба услышали приближающиеся шаги. Выбегать из сарая было уже поздно, мы в ожидании затаили дыхание. В проёме двери появилась фигура Кирилла. Нам оставалось только выдохнуть с облегчением. Ленка побежала ему навстречу, но он рукой резко отстранил её от себя.

– Кирилл, что случилось? -не понимая, спросила Лена.

– Пока я всю ночь на улице мок под дождём, вы нашли хорошенькое местечко, чтобы уединиться? Нормально.

– Кирюш, ты что такое говоришь? С ума сошёл что ли? Мы тоже были в лесу, а потом набрали на этот сарай. Мы же не знали где тебя искать.-негодовала Ленка и опять потянулась к нему.

– Не лезь ко мне! Так я и поверил! -он с силой её оттолкнул и она упала в сено.

– Она правду говорит, между нами действительно ничего не было. А веришь ты или нет, это твоё дело, но её не тронь! -заорал я.

– А то что? – он схватился за ворот моей рубашки.

– Драться с тобой я не буду, убери, пожалуйста руки.

– Да пошёл ты! -прошипел Кирилл и отпустил мой ворот.

– Уже совсем светло и нам по скорее надо уходить отсюда пока эти уроды не проснулись.

– А на чём ты плыть собираешься дальше?
– Что ты имеешь ввиду? -ещё ни о чём не догадываясь спросил я.
– А плота больше нет.-ответил Кирилл.
– Как нет? А где он? – спросила Лена.
– Пока вы тут прохлаждались, плот уплыл.
– Как уплыл? А кто его толкнул в воду? -переспросил я.
– Я видел сверху, как эти дебилы спускались к реке. Потом они на нём всё сломали и отпустили его. Я видел, как он уплыл.

Лена схватилась за голову и опять села в сено.

– Мамачка моя, что же нам теперь делать? Я не могу больше здесь оставаться.-причитала она.

– Скажи спасибо своему Лёшеньке. Куда мы теперь и главное на чём, я не знаю.

– Выбора у нас нет, это так. Всё равно нужно спускаться к реке. Пойдём по берегу, там есть заводи и мелкие места, плот может прибить туда. Мы его обязательно найдём. Оставаться нам здесь нельзя, поэтому другого варианта всё равно не вижу. На реке сплавляются и организованные туристы, попробуем докричаться до них.

Другого выхода не было, как только идти обратно к воде. Меньше часа прошло, как мы были на берегу. Солнце не успело высушить траву, мокрую от ночного дождя, поэтому пока мы вышли на открытое пространство, одежда на нас промокла до нитки. От воды с утра тянуло прохладой и мы, чтобы быстрее согреться, прибавили шаг. Тем более всем хотелось поскорее уйти по дальше от этого злуполучного места.

Идти быстро, хоть и по плоскому берегу, было не совсем удобно. Песок всё время забрасывался в обувь, а по мокрой круглой гальке скользили ноги. Понимал, что во всём виноват только я. потому и старался бежать впереди, надеясь первым увидеть наш плот. Допускал мысль, что мы можем его вообще не найти. Как же тогда добираться до города? Выход обязательно должен был какой нибудь найтись, верил я. Не хотелось думать о плохом.

Очень хотелось есть, но мы продолжали идти дальше. Всё время на нашем пути встречались выступающие на воду скалы. Одни легко обходили по мелководью, а другие приходилось переплывать стороной. Что нас ожидало за очередным поворотом мы не знали, карты не было и это страшило. Силы были на исходе, нужно обязательно отдохнуть.

После отдыха вставать и идти дальше, было ещё труднее, тем более мы были голодные. Дошли до очередной скалы и решили снова немного передохнуть. В этом месте река разветвлялась. Заметно было, что течение за зарослями острова не такое сильное, как с этой стороны. Кирилл предложил:

– Может нам переплыть на ту сторону острова и идти по тому берегу? Там гораздо мельче и скал практически нет.

– Нет, нам туда нельзя, это тупик.-ответил я.

– Откуда ты знаешь? Ты там был?

– Я же смотрел карту и помню, что нам нужно придерживаться всё время этого берега. А все ответвления реки ведут в никуда.

– Сколько скал и поворотов мы уже обогнули и что? Надоело! Ненавижу! Откуда ты знаешь, что за этим поворотом? Сколько можно их обходить?

– За этим поворотом... скорее всего ещё поворот.-тихо сказал я. Но нам всё равно нужно идти здесь.

– Я тоже больше не могу! -закричала Лена. Проклинаю тебя, твою реку и твои хваленые горы. Ты посмотри в кого я превратилась! -и она показала на свои волосы. Когда я последний раз их расчёсывала, не говоря о том, когда мылась последний раз по человечески!? Какой то самодельный душ ты считаешь это нормальное мытьё! Как мы сможем показаться на людях,

даже если и дойдём? Провались ты вместе со своим плотом! Ну, что ты тут увидел интересного? Вода-вода и вечные камни? Наелась до сыта таким удовольствием на всю жизнь!

Мне много, что хотелось крикнуть в ответ. Что они просто изнеженные избалованные дети. Что испугались первых же трудностей. Но я решил промолчать.

– Здесь течение сильнее и обойти камень невозможно, поэтому я попробую переплыть его первым.

Моё молчание и не согласие с ними, взбесило Кирилла. Он догнал меня у самой воды и схватил за рубашу.

– Почему вечно за всех решаешь ты? -заорал он.

– А что предлагаешь ты? Тупик? -я ударил его по руке.

Его это возмутило ещё сильнее и он размахнулся, чтобы ударить в ответ, но я его опередил. Мой кулак прицельно попал ему по левой скуле, он устоял на ногах, но уж это он мне простить точно не мог. В ту же секунду мы вцепились окончательно. Все обиды, накопившиеся за время пути, выплеснулись наружу. Ленка бегала вокруг нас и кричала во всё горло, колотя каждого по очереди. Нам было не до неё. Когда при очередной схватке мы повалились в воду, только тогда злость как будто стала отступать. Мы отпустили друг друга и пошли на берег. У Кирилла лицо было разбито и в крови, но раскаяния я не чувствовал. Моя губа тоже была разбита, но обида и боль была не в этом. Злость то вроде отступила, а вот ненависть.

Никого уговаривать я не стал, вошёл в воду и поплыл. Течение упорно толкало моё тело на скалу, но я изо всех сил старался плыть дальше от камня. Как только мне наконец то удалось обогнуть выступ, с другой стороны я заметил застрявший в зарослях ивняка наш плот. Ненависть как рукой сняло. Радости моей не было предела. Теперь оставалось ждать, поплывут они вслед за мной или нет. Хотелось верить, что им хватит здравого ума не переплывать остров и не идти по той стороне реки в тупик.

Ждать пришлось долго, но я не поплыл обратно уговаривать их снова. Сначала из-за поворота показалась голова Лены, а потом и Кирилла. Я в это время уже осматривал наш плот, что от него осталось. Несколько камер были безнадежно испорчены. Им всё таки удалось их проткнуть. Но плот держался на воде, а это главное. Палатка была изрезана ножом на тонкие полоски. Единственное весло торчало воткнутое в доски в середине плота. Остальное они или забрали с собой, или выбросили в воду.

Мы опасались что оставшиеся целые камеры не смогут выдержать троих, но всё обошлось, плот стоял на воде прочно. Нам оставалось довольствоваться одним веслом и плыть дальше. Карты у нас не было, поэтому мы не знали сколько нам ещё плыть до конечного пункта назначения. Разговаривать не хотелось, перекидывались лишь не значительными фразами. Веслом правили по очереди, кроме Ленки. Она сидела уткнувшись в колени и думала о чём то своём. За очередным поворотом показались огни города и мы поняли, что наше путешествие подходит к концу. Серёга предупреждал опасаться опоры мостов, но их то мы прошли довольно таки легко, хотя и с одним веслом. Оставалось найти место куда можно было причалить и свободно оставить плот, чтобы его потом забрать.

Нашли безлюдный пологий берег и направили туда плот. Подтащили немного на сушу и привязали к дереву. С плотом было сравнительно понятно, а вот с нами? Сообщить мы не могли. Телефон Ленка потеряла ещё в лесу, а наши оставались у Серёги. Одежда была грязная и рваная, да и наш вид не внушал доверия. На улице ещё не стемнело и идти через весь город в таком виде мы не решились. Я вспомнил, что Серёгин друг с «Газелью» живёт в этой части города и меня, как зачинщика всего этого, отправили к нему на разведку.

На наше счастье Саша оказался дома.

– Ну и видок у вас. Что то случилось? – спросил он.

– Я потом всё расскажу, ладно.

– Мы вас ещё вчера ждали, думали если ещё задержитесь, будем сообщать на базу. Там у нас знакомые есть ребята, прокатились бы посмотрели вас на берегу.

– Саш, это длинная история, а мы очень устали. Довези нас, пожалуйста, а потом я всё расскажу.

Когда вымылись и поели, а Ленка с Кириллом ушли спать, я рассказал, что с нами произошло, утаив только нашу драку с Кирюхой. Плот на следующее утро разобрали и привезли домой. За постельное бельё Тётя Галя ругать нас не стала.

– Да Бог с ним с бельём! Главное, что вы живы.

Ленка позвонила отцу, когда её встречать. Ничего ему не сказала об истинной причине, как и при каких обстоятельствах был потерян её телефон. Она конечно ему расскажет, но потом и не всё. Ленка скрытная девица и не будет выкладывать отцу всё на чистоту.

На обратную дорогу билеты были забронированы заранее. Утром попрощались с тётей Галей. Она, как и обещала напекла нам в дорогу шанежек. Серёга нас довёз до вокзала. Только спросил напоследок, когда мы остались вдвоём.

– С ним дрался? -мотнув головой в сторону Кирилла.

– Как догадался?

– Да так. Я тебя предупреждал. Ничего, это школа жизни, тоже полезно. -пожали друг другу руки и он уехал.

Мы остались ждать нашего поезда. Вышли из здания вокзала заранее на перрон. Ленка прохаживалась одна вдоль вокзала, когда вдруг её внимание привлекла толпа людей, собиравшаяся у скамейки. Она направилась туда же. Мы глядя на неё пошли следом. Когда подошли ближе, увидели, что на лавке лежит парень. Лица не было видно, так как его заслоняла фигура полицейского. Ленка поинтересовалась у женщины.

– Что то случилось?

Та ответила, что на скамейке нашли парня мёртвого, похоже передоз. Продавщица из киоска громко объясняла полицейскому, что она видела, как подъехала машина и высадили парня на скамью. Он сначала сидел, а потом завалился. Машина от вокзала сразу уехала, а его оставили. В какую сторону умчалась машина она показала и даже назвала марку и номер машины. Полицейский сразу же сообщил по рации. Через некоторое время подъехал катафалк и толпа отступила от скамьи и в эту секунду мы узнали, кто был мёртвым парнем. Ленка вскрикнула,

– Так это же Ген...

Не дав ей договорить, Кирилл потащил её к перрону. Полицейский немедленно обернулся и крикнул вслед;

– Девушка, так вы знаете этого молодого человека?

– Нет, что вы, мне просто показалось.

– Мы проездом в вашем городе, откуда она его может знать.-ответил за неё Кирилл.

Полицейский ещё какое то время смотрел нам вслед, а потом повернулся в другую сторону и больше не делал попыток что то спросить.

– Ты с ума сошла? -заорал на неё Кирилл, когда отошли на значительное расстояние.

– Так это же Генка!

– И что с того?

Ленка отвернулась и не сказала больше ни слова. За время пути ни один даже не пытался смягчить ситуацию. Но я верил, что как только окажемся дома, всё забудется и мы опять будем вместе. Хотя было не хорошее предчувствие, что общаться, как раньше мы уже не сможем. Произошёл надлом внутри и пока я не знал пройдёт это когда то или нет. Думал время всё расставит по местам. Мы устали и всем надо отдохнуть. Но я ошибался.

Поезд прибыл вовремя и мы все вышли на перрон. Лена не останавливаясь пошла к зданию вокзала. Я тут же её окрикнул и подошёл к ней. Кирилл тоже сначала направился в сторону вокзала, но передумал и вернулся обратно.

– Я вернулся сказать, что дороги наши расходятся. Не хочу больше видеть ни тебя (он мотнул головой в сторону Лены), ни тем более тебя. Спасибо тебе за поездку, Лёха. Теперь твёрдо знаю чем хочу заниматься. Всё сделаю для того, чтобы стать знаменитым художником и рисовать только богатых и знаменитых. А что происходит за кольцевой дорогой меня мало интересует. Все эти гопники и быдла для меня пустой звук.

– Но это тоже наши люди. Москва-это не вся Россия. Вся страна как раз там, за кольцевой.

– Как я раньше не замечал какие мы с тобой разные. Думай обо мне, что хочешь, но нам больше не по пути. У тебя своя дорога, у меня своя.-он отвернулся и гордый собой зашагал к вокзалу.

Я смотрел ему вслед и не знал, что сказать. В ту же секунду у меня в кармане зазвонил телефон. На экране высветилось имя Ленкиного отца и я передал его ей.

– Всё хорошо, я уже на перроне. Жди меня у машины я сейчас к тебе выйду.– она передала мне трубку и пошла.

Я окрикнул её снова и подошёл. Нужно было что то сказать, но я не находил слов. Ленка меня опередила.

– Кирилл действительно прав, мы совершенно разные. Ты хотя и говорил, что ты третье поколение, которое живёт в столице, но провинция не искоренится видимо из тебя никогда.

– Лена, зачем ты так?

– Не обижайся, но это так. Я тоже считаю, что наши дороги расходятся и нам дальше не по пути. После этой поездки я тоже определилась чем хочу заниматься в жизни, а папа мне в этом поможет. Меня так же как и Кирилла, мало волнует провинция. Я москвичка и горжусь этим.

– Лена, у нас такая огромная страна и они тоже люди и тоже хотят жить нормально.

– Им нравится так жить, пусть живут. А я жила и буду жить в Москве. Пусть мне придётся много работать, но мой ребёнок никогда не будет знать нужды.

– А тебя он знать будет?

– Это уже не твоё дело.-ответила она и пошла прочь.

Я ещё раз окрикнул её, но она махнула рукой, даже не оглянувшись. Я смотрел ей вслед и думал, что всего навсего одна неделя повернула мою жизнь так круто. В отличие от них я не мог сказать чем решил заниматься. Профессию выбирать всё равно придётся, но работать скорее всего буду не в Москве. Очень хотелось тоже, как мой любимый дед, оставить после себя какой то след. Применить свои силы и знания для чего то хорошего и главное для страны. Сидеть в офисе и протирая штаны складывать денежки на счёт, точно не хочу. А сейчас меня ждут дома. И уж если говорить о дорогах, то дорога домой ничуть не хуже остальных всех дорог в мире. И это здорово, когда тебя ждут дома.

Танькин подорожник

Наталья Егоровна. Глава 1

Как-то перед Покровом по заданию нашей областной газеты, меня занесло в маленький городок нашего огромного Пермского края. Свои командировочные дела я выполнила. Быстренько накатала статью. Отправила электронной почтой в редакцию и в общем-то была свободна. Очень хотелось попасть скорее домой. Погода стояла слякотная. Дул очень сильный ветер, моросил нудный дождь. Мечталось о тёплых вязаных носках, мягком диване и кружке горячего чая с чем-нибудь сладеньким. Поэтому я бегом поспешила на вокзал. Делать здесь мне было совершенно нечего. Городок меня совсем не привлекал. Какой-то серый, грязный, унылый. Казалось, что все только и думают о том же, что и я, о горячем чае и доме. На электричке ехать совсем не хотелось. Четыре часа трястись в пустом холодном вагоне. Ни за что! Я решительным шагом направилась на автовокзал, чтобы купить билет на автобус до Перми. Всего два часа в тёплом автобусе и я дома. Благо живу я недалеко от автовокзала. Очередь была не большая, поэтому билет я купила быстро. Только ждать моего рейса было ещё около часа. Я оглядела вокзал. Мест свободных практически не было. Вот думаю проклятье, придется ещё стоять целый час на ногах. Но тут объявили посадку на какой-то рейс. Люди зашевелились, стали хватать вещи, что-то выкрикивать, торопиться. Отправлялся автобус до какой-то деревни. Буквально вскорости на вокзале половина мест была свободна. Я села у окна наблюдать за людьми. Так быстрее пройдет время. Почему то меня привлекла одна женщина, и я стала наблюдать за ней. Что-то в ней было необычное. Она была без зонта, хотя на улице шёл дождь, но её он совсем не волновал. Она явно думала о чём-то своём и ни на кого не обращала внимание. Одета она была не шикарно, но чистенько. Если деревенская, то почему не с кучей сумок? У неё была только всего только небольшая сумочка. Она зашла на вокзал, купила билет. Долго оглядывалась по сторонам, как будто кого-то искала. Потом её взгляд остановился на мне. Долго и пристально меня рассматривала. Я отвернулась. Мне ужасно не удобно было за то, что я тоже её рассматривала. Наверное, она это заметила, и почему-то направилась именно ко мне. Села рядом, и мне показалось, что она даже хотела что-то сказать, но промолчала. Мне тоже не хотелось быть навязчивой, но я всё же повернулась. Тут наши глаза встретились, потому что она повернулась тоже. И я увидела очень грустные, и как мне показалось, заплаканные глаза. Мне стало её жаль и я не удержалась и спросила:

– У Вас что-то случилось? Может я могу Вам чем-то помочь?

Чем я могла помочь женщине, которую видела первый раз в жизни, да и скорее всего последний, об этом я как-то не подумала. Просто машинально вырвались эти прописные вопросы. Она повернулась ко мне. В её взгляде было столько горя и ей видимо очень хотелось выговориться. Но она сомневалась, стоит ли открыться совершенно чужому человеку. Да и захочет ли этот человек слушать? Тут я решила ей помочь и спросила:

– Как вас зовут?

– Тётя Наташа. Наталья Егоровна. Как тебе больше нравится, так и зови.

– Наталья Егоровна, у вас что-то случилось? – ещё раз спросила я.

– Может вы расскажите и вам будет легче. У меня есть время до моего рейса. А вы куда едите?

– До Перми, потом дальше.

– Я тоже до Перми, так что поедем вместе.

– А ты где работаешь?

– Я журналистка. Работаю в областной газете. Вот была по заданию редакции в этом городе. Теперь еду домой.

– Это хорошо, что ты журналистка. Я расскажу тебе, как я оказалась в этом городе. Больно очень. Я приезжала в эти края на кладбище. Сейчас возвращаюсь домой. Очень скверно на душе. Если тебе интересно, то я тебе расскажу. Может тогда мне станет легче. Я тебе расскажу про две судьбы, мою и Таньки. Вы с ней почти ровесники.

– С кем с ней?

– Ну, слушай...

И она начала рассказывать. Сначала расскажу о своей жизни, а то будет не совсем понятно. С Танькой я познакомилась на зоне. Что девонька испугалась? Думаешь пожилая женщина, прилично одетая, а зэчка? Да сидела я. Шесть лет за убийство собственного мужа. Думаешь убийца – это клеймо? Думаешь нормальный человек это сделать не может? Может. Ещё как может. Натерпелись мы от него. Ох как натерпелись, поэтому и дали мало. У меня же три пацана от него. Слава Богу, что парни не в него. Хорошие у меня ребята выросли, грех жаловаться. Ты думаешь, что я старуха? От жизни такой выгляжу неважно. Лет-то мне всего сорок шесть. Детство у меня было счастливым. Жили мы в деревне не богато, но и не бедствовали. Родители мои самые обыкновенные люди. Отец механизатор, мама библиотекарь. Есть ещё у меня младшая сестра Люда. Мы обе учились хорошо. Родители мечтали, чтобы мы получили хорошее образование. Я после школы пошла учиться на медсестру. Сестра Люда пошла на бухгалтера. Мы выучились, приехали снова в колхоз. Родители нами гордились. Людка пошла работать в контору, а я в местный медпункт. Сестра была пошустрее. Если ей парень не нравился, то и пошлёт далеко. А вот я так не могла. Да Людка посимпатичнее меня будет. У неё отбоя от парней не было. Она всё выбирала. А вот на меня не больно-то и обращали внимание. Я была скромненькой девочкой. Читать любила, благо есть где было брать книги. Нравилось зарубежная музыка, но я боялась кому-то об этом говорить, думала засмеют. Наша скромница и зарубежная музыка вещи совсем не совместимые. И вот пришёл из армии сосед Витька. В школе я на него вообще не обращала внимания. Какой-то он был угловатый, всегда лохматый. Вещи на нём были великоватые. Наверное, за старшим братом донашивал. Я была идейная девочка, а он в моих глазах был просто шпана и двоечник. Разве могла я тогда обратить на него внимание? Ни за что! А тут пришёл, такой весь из себя. В военной форме, чистенький, стриженный. Он служил в Прибалтике. Привёз от туда целую кучу жвачки. У нас в деревне такое чудо и в глаза не видели. Он всех угощал, а мы не знали что с ней делать. А самое главное, он привёз катушечный магнитофон. У нас это был страшный дефицит, а там это можно было купить легко, были бы деньги. Ему туда деньги прислал старший брат, и Витька купил. Он с братом по ночам ловили «Голос Америки» и записывали на магнитофон зарубежную эстраду. Потом приносили его в клуб на танцы. С соседних деревень к нам в клуб приезжала молодежь. Как сейчас ребята говорят, это было круто. И вот я скромненькая девочка влюбилась в этого Витьку. И он начал на меня поглядывать. Как говорится – противоположности притягиваются. Один раз проводил меня до дома, потом второй. В первый же вечер он меня поцеловал – было очень приятно. Мы начали встречаться. С моей стороны было всё серьёзно. Я была влюблена. С его стороны вроде бы тоже. Только мои родные были против наших отношений. Они говорили, зачем нужен тебе этот оболтус? Ещё мне не нравилась в нём одна черта. Он сразу начал считать меня своей собственностью. Смотреть ни на кого нельзя, тем более разговаривать без его ведома. Даже если я кем-то восхищалась в кино, был скандал. Но я ему всё прощала, думала просто любит, вот и ревнует. А когда он в день помолвки подарил мне прибалтийские духи фирмы «Дзинтарс», то я была сражена. Вроде назывались «Фуэте». Такие, в белой коробочке. Это даже не равносильно теперешним французским «Шанель №5». Теперь духами никого не удивишь. Деньги есть, сходил, купил, а тогда...

Мне было так приятно, что он их привёз и берёт специально для меня. Только Людка всё возмущалась. Заставляла выкинуть эти духи и его гнать в шею. Но у меня, как розовая пелена была на глазах. Говорят же – любовь слепа. Он уехал в район учиться на тракториста. Приезжал только на выходные. Устраивал расспросы, проверки. Бывало даже через чур зашкаливала его ревность. Я обижалась на него, дулась. Он уезжал, я скучала. Он приедет, обнимет, поцелует и я растаяла. Вся обида уходила. Через три месяца его курсы закончились. Виктор вернулся в деревню. Потом началась уборка урожая и свадьбу пришлось отложить до осени. Работали от зари до зари. Я закрывала медпункт и шла домой, мне было скучно без него. Приходил он редко. Думала разлюбил. Его младшая сестра Нинка, как-то сказала, что он вместе с братом и батей поддают после работы, поэтому и не приходит. Было обидно, но я опять не придала этому значения. Человек очень устаёт на работе, Поэтому хочет расслабиться. Кто у нас в деревне это не делает? Но когда он всё же появлялся, то было всё по прежнему. В общем любовь.

Закончилась уборка. Начали готовиться к свадьбе. Мои родственники были не в восторге от моего решения. Не нравился им Витька. А я люблю и люблю, заладила. Им ничего не оставалось, как смириться. Справили свадьбу. Сначала жили с его родителями. Его родня меня невзлюбила сразу. Хотя я старалась всем угодить. И дома всё делала и со скотиной управлялась. Мать всё равно была мною не довольна. Только с его сестрой Нинкой у меня отношения были более или менее. Она говорила, что я не пью с ними, вот они меня и не любят. Нос от них ворочу. Поэтому родной для них никогда не буду. Сама Нинка с ними тоже никогда не пила. Они её считали просто, как за дурочку, и не воспринимали всерьёз. Скажу вперёд. Нинка в скорости же выскочила замуж за командировочного. Они приезжали ремонтировать ферму. Нинка укатила с ним в Брянскую область. Парень попался хороший. Она родила ему двоих детей, мальчика и девочку. Живут счастливо. В деревню она больше никогда не приезжала. Нам от колхоза дали домик и мы начали обустроить своё хозяйство. Мне это очень нравилось, ведь это было уже своё родное. Но Виктор начал меняться. Зимой в колхозе работы меньше. Вечера свободные. Он всё больше пропадал у своих родных и частенько приходил оттуда навеселе. Бывало и ночевать там оставался. Напьётся так, что уже идти не может, а я тащить не могу, к тому времени была уже беременная первым нашим ребёнком. Когда Витя узнал, очень обрадовался. Продолжатель рода будет. Родился Сашка. Вроде всё наладилось. Начался сев, потом уборочная. Работы много, пить было некогда. Думала семья, как семья, как у всех. Потом я вышла на работу. Сашку отправили в ясли. Старший брат Вити уехал в район. Надоело горбатиться в колхозе. Но и в городе не больно-то он рвался работать. Бегал с места на место. Пил. А потом его нашли в канаве замерзшим. Похоронили. У родителей горе, опять пьянка. Нужно поддержать родителей, Значит пить с ними.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.